Организация Объединенных Наций S/PV.8527

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8527-е заседание

Пятница, 17 мая 2019 года, 9 ч 30 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Джани . . . . (Индонезия)

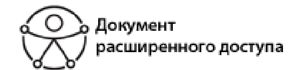
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Ипо
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея.	г-н Ндонг Мба
	Франция	г-н Делаттр
	Германия.	г-н Шульц
	Кувейт.	г-н аль-Мунайех
	Перу	г-н Угарельи
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Южно-Африканская Республика	г-н Ситхоул
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

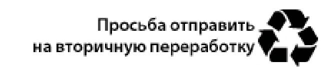
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

19-14373 (R)

Заседание открывается в 9 ч 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Мы являемся свидетелями очередного переломного этапа в сирийском конфликте, когда гражданские лица расплачиваются за войну, которой не видно конца. Так бывало уже не раз: в Алеппо, в Восточной Гуте и в Эр-Ракке. Сегодня это происходит в Идлибе, где 3 миллиона гражданских лиц находятся в опасности.

До недавнего времени подписанный 17 сентября 2018 года российско-турецкий меморандум о взаимопонимании позволял значительно сократить масштабы насилия на северо-западе Сирии. Однако в настоящий момент отмечается активизация боевых действий на местах. Если эскалация продолжится и наступление не прекратится, это может привести к катастрофическим гуманитарным последствиям и угрозам для международного мира и безопасности. Поэтому Организация Объединенных Наций приветствует заявление, сделанное 15 мая турецко-российской рабочей группой в целях восстановления режима прекращения огня на северо-западе Сирии. Это сотрудничество крайне необходимо.

Организация Объединенных Наций с большой озабоченностью следит за опасной эскалацией насилия в районе деэскалации на северо-западе Сирии с участием сирийских правительственных сил, их союзников, вооруженных оппозиционных сил и включенной в перечень Совета Безопасности террористической группы «Хайят Тахрир аш-Шам». В феврале и марте мы получили сообщения о возобновлении воздушных ударов, наносимых силами сирийского правительства по районам в зоне деэскалации Идлиб, усилении группой «Хайят Тахрир аш-Шам» своих налетов на правительственные силы через линию соприкосновения и взаимных минометных и ракетных обстрелах. Мы продолжаем получать сообщения о нападениях группы «Хайят Тахрир аш-Шам» на контролируемые правительством районы, в том числе на российскую авиабазу.

Восьмого марта Турция в координации с Россией приступила к патрулированию в демилитаризованной зоне. Мы приветствовали эти скоординированные патрули, которые позволили в определенной степени сократить масштабы насилия. Однако нападения с обеих сторон продолжились за пределами районов патрулирования и в те часы, когда патрулирование не совершается, и в конце апреля интенсивность этих нападений значительно возросла.

Шестого мая правительственные силы начали наземное наступление, которое, по сообщениям, поддержали с воздуха российские силы, открыв два фронта — один в северной части Хамы и другой в северо-восточной части Латакии. По состоянию на 15 мая правительство захватило несколько городов в демилитаризованной зоне на севере мухафазы Хама.

По сообщениям Турции, 4 мая двое ее военнослужащих получили ранения в результате обстрела правительственными силами одного из турецких наблюдательных постов в северной части Хамы. По мере приближения боевых действий к наблюдательному пункту поступили сообщения о нанесении сирийскими правительственными силами и российскими силами ударов в непосредственной близости от него.

Согласно сообщениям, с конца апреля в результате этой эскалации насилия погибли и получили ранения более 100 гражданских лиц и 180 000 человек оказались на положении перемещенных лиц.

Вызывают тревогу воздушные бомбардировки, в том числе с применением «бочковых бомб» в населенных районах. Воздушные удары, «бочковые бомбы» и обстрелы привели к нанесению ущерба или разрушению многочисленных медицинских учреждений и школ в окрестностях Идлиба, причем в отношении некоторых из них при содействии Организации Объединенных Наций были достигнуты договоренности о ненападении. Поступали также сообщения об обстрелах, совершаемых из зоны деэскалации по районам, находящимся под контролем правительства, в том числе о ракетном обстреле лагеря палестинских беженцев Найраб.

Мы призываем все стороны прекратить боевые действия, соблюдать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать защиту гражданского населения. Мы осуждаем все нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру, в частности медицинские учреждения и школы, и настоятельно призываем стороны уважать безопасность и нейтралитет медицинского и гуманитарного персонала. Генеральный секретарь призвал к срочной деэскалации ситуации и настоятельно призвал стороны вновь подтвердить свою полную приверженность выполнению российско-турецких договоренностей о прекращении огня. Он призвал астанинских гарантов, в частности Турцию и Россию, обеспечить принятие этих мер. Сегодня я решительно повторяю этот призыв.

Нынешняя эскалация вновь напоминает нам о настоятельной необходимости урегулирования конфликта политическими методами. Международное сообщество согласно с тем, что необходимо принять меры в связи с присутствием группы «Хайят Тахрир аш-Шам» в Идлибе, однако нельзя допустить, чтобы борьба с терроризмом ставилась превыше выполнения обязательств по международному праву, поскольку в непосредственной близости от этих районов находятся три миллиона мирных граждан.

Специальный посланник Педерсен обозначил приоритеты политического процесса. Совет выразил поддержку его усилий. Настоятельно необходимо не только положить конец насилию, которое сегодня бушует на северо-западе Сирии, но и активизировать усилия на политическом направлении, которые прилагаются при содействии Организации Объединенных Наций. Мы должны продолжать непрерывный диалог со сторонами, укрепляя при этом доверие. Мы должны прилагать совместные усилия в поддержку восстановления действия российско-турецкой договоренности о прекращении огня в Идлибе. После того, как это будет сделано, мы сможем принять меры для восстановления действия общенационального режима прекращении огня и сосредоточить усилия на достижении прогресса в осуществлении политической «дорожной карты», содержащейся в резолюции 2254 (2015).

Необходимо принять конкретные меры для освобождения задержанных и выяснения судьбы пропавших без вести лиц. Согласно сообщениям и имеющимся оценкам, с 2011 года было задержано и пропало без вести значительно больше 100 000 человек. Самым большим вкладом, который можно сделать в настоящий момент, стало бы массовое освобождение детей, престарелых, больных и женщин.

Был достигнут значительный прогресс в деле созыва авторитетного, сбалансированного и инклюзивного конституционного комитета. Организация Объединенных Наций продолжает консультации со сторонами по комплексу вопросов, касающихся состава и правил процедуры комитета, которые были бы приемлемы как для правительства, так и для оппозиционной Сирийской комиссии по переговорам. При условии достижения определенного компромисса эта работа могла бы быть продолжена, и этот шаг позволил бы начать более широкий политический процесс. Международное сотрудничество и поддержка Женевского процесса имеют решающее значение для выполнения Специальным посланником Педерсеном своего мандата.

Конфликт в Сирии носит сложный характер, однако мы знаем, в каком направлении нам необходимо двигаться. Давайте сегодня объединим усилия для того, чтобы сделать первый шаг в поддержку немедленной деэскалации насилия в Идлибе и вокруг него, и будем прилагать усилия для выработки политического решения, отвечающего законным чаяниям сирийского народа.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Дикарло за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): За последние три недели произошла эскалация конфликта на северо-западе Сирии, ставшая причиной гибе-

ли большого числа людей. Генеральный секретарь предупреждал об этом на протяжении многих месяцев. В пресс-релизе, опубликованном в сентябре 2018 года (SG/SM/19208), он подчеркнул, что «крайне важно избежать полномасштабных столкновений в Идлибе». Он также предупредил, что это «спровоцирует гуманитарный кошмар, подобный тому, который мы видели в Сирии». Выступая здесь 18 сентября с брифингом для членов Совета, я отметил, что полномасштабное военное нападение может привести к «самой страшной гуманитарной трагедии XXI века» *(S/PV.8355, стр. 6)*. Несмотря на наши предупреждения, наши худшие опасения сбываются.

Как только что резюмировала г-жа Дикарло, по оценкам Организации Объединенных Наций, в районе зоны деэскалации на северо-западе страны проживают 3 миллиона человек. Еще до недавней эскалации напряженности они, в частности 1 миллион проживающих там детей и 1,3 миллиона человек, бежавших в Идлиб из других частей страны, относились к наиболее уязвимым группам населения Сирии. В настоящее время этот район в основном контролируется запрещенной террористической группой «Хайят Тахрир аш-Шам». Ни в чем не повинных мирных жителей, безусловно, намного больше, чем людей с оружием.

По мере эскалации конфликта мы ежемесячно проводим брифинги для членов Совета. Двадцать седьмого марта наш Директор по операциям предупредил Совет о тревожном росте числа жертв среди гражданского населения и перемещенных лиц в результате боевых действий, отметив, что 90 человек погибли и почти 90 000 оказались на положении перемещенных лиц (см. S/PV.8493). Двадцать четвертого апреля (см. S/PV.8515) мой заместитель проинформировала здесь членов Совета о дальнейшем увеличении числа воздушных ударов и обстрелов, причем обстрелы совершались как внутри зоны деэскалации, так и из нее по районам, контролируемым правительством. Она сообщила о том, что за период с февраля было убито около 200 человек, а число новых перемещенных лиц возросло до 120 000 человек.

Всего несколько дней спустя интенсивность нападений возросла, причем в ходе некоторых боевых действий она была беспрецедентной за период продолжительностью почти в год. В прошлую пятницу наш Директор по операциям проинформировал Совет о последствиях воздушных ударов, применения бочковых бомб, наземных ударов и артиллерийских обстрелов. Кроме того, вчера заместитель Регионального координатора по гуманитарным вопросам предоставил целевой гуманитарной группе Международной группы поддержки Сирии в Женеве обновленную информацию о новом витке боевых действий, который характеризуется применением бочковых бомб, сбрасываемых с вертолетов, нанесением воздушных ударов, обстрелами с помощью тяжелых вооружений, наземными нападениями и ответными ударами. За последние три недели мы получили сообщения о том, что было убито до 160 человек. По меньшей мере 180 000 человек оказались на положении перемещенных лиц — 180 000 человек всего за три недели, — и на весьма ограниченном участке территории сейчас ютятся миллионы людей.

Многие люди перебрались в лагеря, но более 80 000 человек остались без крова. Поэтому они просто ночуют на открытых пространствах или укрываются под деревьями. Поступили сообщения о нападениях на три поселения внутренне перемещенных лиц. По сообщениям, три дня назад в результате нападения вблизи рынка в Джиср-эш-Шугуре по меньшей мере восемь мирных граждан погибли и еще трое получили ранения. Были повреждены или разрушены около 17 школ, многие другие школы закрылись, и более 400 000 учащихся лишены возможности сдать экзамены.

Боевые действия затронули также контролируемые правительством районы в западной части Алеппо и северной части Хамы, что привело к жертвам и ранениям среди мирного населения. В результате ракетного обстрела густонаселенного лагеря палестинских беженцев Эн-Найраб в Алеппо, имевшего место 14 мая, по меньшей мере девять мирных граждан погибли и 11 были ранены. Гуманитарные учреждения пытаются помочь людям, оказавшимся в ситуации боевых действий, но они уже работают на пределе своих возможностей. С начала этого месяца 100 000 человек получили доступ к заблаговременно доставленным запасам продовольствия. В настоящее время распределяются палатки и другие предметы для обустройства временного жилья для 25 000 человек, однако, как мы уже сообщали Совету ранее, в случае полномасштабного военного вторжения оказать помощь в полном объеме бу-

дет невозможно. Мы стремительно приближаемся к тому моменту, когда это произойдет.

В наибольшей степени меня беспокоит число нападений, наносящих ущерб медицинским учреждениям или приводящих к их разрушению. Мне нет необходимости напоминать Совету о том, что медицинские учреждения пользуются особой защитой в соответствии с международным гуманитарным правом. За период с 28 апреля Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и медицинские учреждения установили, что по меньшей мере 18 объектов были повреждены или разрушены в результате воздушных ударов, артиллерийских обстрелов или других боевых действий. Все они находятся внутри так называемой «зоны деэскалации». После этих нападений почти все они в настоящее время лишены возможности функционировать, включая больницу в Латмане, мухафаза Хама, на которую было совершено нападение 28 апреля; больницу в Калъат-эль-Мудик, мухафаза Хама, подвергшуюся нападению 28 апреля; центр первичной медико-санитарной помощи в населенном пункте Эль-Хбейт, мухафаза Идлиб, на который было совершено нападение 28 апреля; центр первичной медико-санитарной помощи в деревне Кастун, мухафаза Хама, подвергшийся нападению 1 мая; хирургическое подразделение, действовавшее при поддержке ВОЗ в районе Кафр-Набуда, провинция Хама, и ставшее объектом нападения 1 мая; и центр первичной медико-санитарной помощи в городе Калъат-эль-Мудик, мухафаза Хама, на который было совершено нападение 2 мая.

Я мог бы перечислять такие нападения еще долго, но я знаю, что Совет высоко ценит лаконичность. Эти нападения совершаются день за днем. В общей сложности ВОЗ и медицинские учреждения сообщили о 20 нападениях на эти 18 учреждений, то есть в последние три недели нападения совершаются в среднем каждый день. Некоторые объекты подвергались нападениям дважды. Другие больницы закрываются из-за страха, что на них будет совершено нападение. Частично или полностью приостановили работу в общей сложности 49 медицинских учреждений. В совокупности эти медицинские учреждения ежемесячно проводили 171 000 амбулаторных консультаций и 2760 сложных хирургических операций. Они ежемесячно помогали более чем 1400 женщинам рожать детей. Теперь они больше этого не делают.

Эти 20 нападений были подтверждены с использованием глобальной методологии ВОЗ для каталогизации нападений на медицинские учреждения. Для проверки и подтверждения того, что произошло, эта система опирается на глобальную систему отчетности ВОЗ и специализированную сеть партнеров на местах. В случае поступления сообщений о нападении эти партнеры на местах представляют подробный отчет об инциденте. Эта информация затем проверяется ВОЗ и сверяется с дополнительными источниками. В список подтвержденных нападений включаются только те, которые полностью проверены и подтверждены различными источниками. Кстати, именно эта система используется для сообщения о таких нападениях на территории от Афганистана до Йемена. Такая система пользуется широким уважением.

В свете событий, произошедших за последние три недели, я и мое Управление получили много вопросов от государств-членов, неправительственных организаций, действующих в этом районе, врачей в больницах и семей, пострадавших в результате боевых действий. Позвольте мне сообщить Совету о том, какие вопросы были заданы, и о том, что я могу на них ответить.

Они спрашивают: кто сбрасывает бомбы на все эти больницы? Я отвечаю, что не могу сказать, но по крайней мере некоторые из этих нападений, несомненно, организованы людьми, имеющими доступ к современному оружию, включая современные военно-воздушные силы и так называемое «умное» и высокоточное оружие.

Совершаются ли нападения на больницы намеренно? Я говорю, что не знаю. Они совершаются людьми, которые сбрасывают бомбы. Я могу сказать им только то, что эти медицинские учреждения часто становятся объектом нападений.

Правда ли, что вы предоставляете подробную информацию о том, где находятся больницы, чтобы защитить их? Я отвечаю: да, обязанность защищать гражданские объекты, включая больницы, предусмотрена международным гуманитарным правом. Мы подробно информируем стороны в конфликте о некоторых местах расположения больниц, с тем чтобы они могли выполнять эти обязательства.

Используется ли предоставленная информация о местонахождении больниц на самом деле не для

их защиты, а для совершения нападений? Я отвечаю, что мне это не известно. Повторю, ответить на этот вопрос могут те, кто сбрасывает бомбы. Многие объекты, о ненападении на которые была достигнута договоренность и которые не являются больницами, не подвергаются нападениям.

Случалось ли такое раньше во время сирийского конфликта? Да, случалось. В прошлом году занимавший тогда пост Специального посланника Стаффан де Мистура и я выразили обеспокоенность аналогичными нападениями в восточной Гуте членам Совета, которые, как мы полагали, могли располагать соответствующей информацией и предотвратить повторение подобных инцидентов. Получили ли вы тогда удовлетворительные ответы? Нам еще только предстоит получить исчерпывающие ответы на вопросы, заданные нами в прошлом году.

Если бы я представлял неправительственную организацию, руководящую больницей, зачем бы я стал сообщать вам ее точные координаты, зная, что эта информация будет использована просто для нападения на нее? Это хороший вопрос! Мы размышляем над тем, какие уроки можно извлечь из последних событий для системы уведомления о гражданских объектах в целях обеспечения их безопасности в ходе конфликта в том отношении, в каком она касается медицинских учреждений.

Что вы посоветуете родителям проживающих в зоне деэскалации детей: следует ли им в случае болезни или травмы ребенка везти его в больницу? Вопрос это очень сложный. С учетом того, что нападениям подвергается так много медицинских учреждений, я глубоко встревожен последствиями этого для здоровья и безопасности детей. Что бы вы сделали, если бы были родителем ребенка, нуждающегося в безотлагательном стационарном лечении в так называемой зоне деэскалации в Идлибе? Я с сожалением признаю, что просто не знаю. Мне очень жаль родителей, оказавшихся в столь отчаянном положении. Разве Совет Безопасности не принял резолюцию, подтверждающую, что государствам нельзя бомбить больницы? Да, принял: об этом конкретно говорится в резолюции 2286 (2016).

Наконец, меня спрашивают: какой смысл Совету Безопасности принимать подобные резолюции, если государства не будут их выполнять? Это, г-н Председатель, тоже очень хороший вопрос. Но он, разумеется, адресован не мне.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лоукока за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением от имени трех кураторов этой темы, а именно Бельгии, Германии и Кувейта, которые по итогам состоявшихся на прошлой неделе консультаций просили созвать это заседание для принятия последующих мер в ответ на тревожную эскалацию военных действий в северо-западной зоне деэскалации в Сирии. Мы хотели бы поблагодарить обоих заместителей Генерального секретаря — г-на Марка Лоукока и г-жу Розмари Дикарло — за то, что они постоянно предоставляют нам обновленную информацию по различным аспектам этого кризиса.

Прежде всего мы хотели бы выразить нашу глубокую обеспокоенность эскалацией насилия на северо-западе Сирии, происходящей в последние несколько недель, в том числе воздушными бомбардировками, интенсивными артиллерийскими обстрелами и сообщениями о применении «бочковых бомб». Это привело к гибели большого числа ни в чем не повинных мирных граждан, в том числе медицинских работников, и вынудило более 180 000 человек покинуть родные места. Мы особенно обеспокоены нападениями на объекты гражданской инфраструктуры, о которых мы только что слышали, в том числе на 18 медицинских учреждений, обслуживающих 170 000 человек, и по меньшей мере на 17 школ, которые в настоящее время не способны проводить занятия, что сказывается на 480 000 учащихся.

Мы признаем, что в Идлибе пребывает значительное число членов организаций, причисленных к террористическим Организацией Объединенных Наций. Мы недвусмысленно осуждаем совершаемые ими жестокие нападения. Однако борьба с терроризмом никак не может служить оправданием для неизбирательных нападений на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры. Контртеррористические операции не отменяют обязанности сторон обеспечивать защиту гражданского населения, и их проведение не должно препятствовать беспристрастной гуманитарной деятельности. Применение «бочковых бомб» где бы то ни было вообще и тем более в районах проживания

гражданского населения абсолютно неприемлемо, поскольку оно демонстрирует полное пренебрежение к человеческой жизни и представляет собой стратегию коллективного наказания.

Мы, кураторы, напоминаем всем сторонам об их обязанностях по международному гуманитарному праву, вытекающих из Женевской конвенции и протоколов к ней, в том числе о гуманитарных принципах защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры. Тех, кто нарушает международные нормы в области прав человека и нормы международного гуманитарного права, необходимо привлечь к ответственности. Мы преисполнены твердой решимости вести борьбу с безнаказанностью.

Мы также напоминаем о резолюциях 2286 (2016) и 2427 (2018), в которых осуждаются нападения на больницы и школы, соответственно. Нас особенно тревожат и шокируют сообщения о нападениях на такие объекты гражданской инфраструктуры, как медицинские учреждения, уведомления о местонахождении которых были разосланы в рамках механизма деэскалации. Это серьезно подрывает саму смысл предоставления таких уведомлений в качестве средства повышения безопасности и признания присутствия на местах гуманитарных организаций.

Подписанный в сентябре 2018 года российско-турецкий меморандум о взаимопонимании сыграл важную роль в деэскалации обстановки на северо-западе Сирии. Мы вновь обращаемся с призывом постоянно и всецело соблюдать содержащиеся в меморандуме договоренности о прекращении огня. Мы напоминаем, что в этом районе проживает 3 миллиона человек, в том числе 1 миллион детей. Масштабное наступление привело бы к гуманитарной катастрофе в Сирии и регионе. Нам, членам Совета, нельзя допустить это. Надежный режим прекращения огня в Идлибе имеет первостепенное значение. Мы настоятельно призываем все стороны избегать дальнейшей эскалации боевых действий, используя для этого свое влияние.

Гуманитарный доступ должен предоставляться безоговорочно, в безопасных условиях, своевременно, беспрепятственно и постоянно. Мы хотели бы воздать должное героическим усилиям гуманитарных работников в этих чрезвычайно опасных условиях. Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают оказывать жизненно необходимую гуманитарную помощь согласно гуманитарным принципам, в том числе посредством трансграничных поставок помощи на основании резолюции 2449 (2018), которые жизненно необходимы миллионам людей в северо-западной части Сирии.

Наконец, продолжая пристально следить за ситуацией на северо-западе Сирии, мы, кураторы, вновь заявляем о своей поддержке Специального посланника Педерсена в его усилиях по достижению политического урегулирования в Сирии на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителей Генерального секретаря Дикарло и Лоукока за их сегодняшние брифинги, которые вызывают глубокую тревогу.

Соединенные Штаты считают, что заключенное в сентябре 2018 года Российской Федерацией и Турцией соглашение о прекращении огня в Идлибе и прилежащих к нему районах имеет абсолютно непреходящее значение для поддержания международного мира и безопасности.

Миллионы мирных граждан подвергаются опасности в результате активизации Россией и режимом военных действий, наблюдающейся в последние две недели в мухафазах Идлиб и Хама.

Такая активизация военных операций продолжает приводить к дестабилизации обстановки в регионе. Как мы слышали, в результате эскалации погибли или получили ранения по меньшей мере 100 человек и более 180 000 человек были вынуждены покинуть свои дома — причем некоторые из них уже в третий или четвертый раз за восемь лет войны, — спасаясь от сбрасываемых режимом Асада «бочковых бомб» и воздушных ударов, наносимых российскими силами и силами режима. Недавние боевые действия вынудили гражданских лиц двигаться к границе нашего союзника по НАТО Турции в поисках безопасного убежища, и эта новая волна перемещения населения привела к перегруженности лагерей для внутренне перемещенных лиц в этом районе. Наступление также подвергло опасности гуманитарный персонал и гуманитарные объекты. Турецкие вооруженные силы, которые находятся на местах в целях мониторинга и осущест-

вления соглашения о прекращении огня, также подвергаются опасности, причем, как мы слышали, некоторые их военнослужащие уже получили ранения.

На протяжении года представители Организации Объединенных Наций и многие члены Совета серьезно предупреждали о масштабах трагедии, к которой привело бы военное наступление в Идлибе. Генеральный секретарь предельно ясно дал понять в сентябре 2018 года, что военное нападение на Идлиб приведет к «гуманитарному кошмару невиданных для кровопролитного сирийского конфликта масштабов». Заместитель Генерального секретаря Лоукок с не меньшей ясностью говорил ранее и вновь высказался сегодня о масштабах гуманитарной катастрофы, которую может спровоцировать военное нападение на Идлиб.

Российская Федерация от имени Астанинской группы заверяла Совет Безопасности, а также нашу страну в рамках двусторонних переговоров на самом высоком уровне в том, что она привержена соблюдению собственного режима прекращения огня. Однако Россия и режим оправдывают свои нападения на гражданских лиц и больницы борьбой с терроризмом. В результате этих ударов были разрушены 18 медицинских учреждений. Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что некоторые из этих объектов были включены в составленные Российской Федерацией и Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов списки объектов, в отношении которых были достигнуты договоренности о ненападении.

Сирийский народ подвергается серьезной опасности катастрофического гуманитарного кризиса, если Россия и режим Асада незамедлительно не прекратят эскалацию напряженности и не подтвердят свою приверженность соблюдению режима прекращения огня. Соединенные Штаты вновь заявляют, что любая эскалация насилия на северо-западе Сирии приведет к дестабилизации обстановки в регионе, и мы призываем Российскую Федерацию незамедлительно предпринять следующие шаги с учетом ее способности оказывать влияние на действия режима Асада.

Во-первых, она должна обеспечить деэскалацию любой военной деятельности в демилитаризованной зоне Идлиба и вновь подтвердить свою приверженность полному осуществлению Сочинского соглашения от 17 сентября 2018 года. Это означает полное прекращение любых боевых действий в этом районе — повторю, полное прекращение.

Во-вторых, она должна обеспечить, чтобы трансграничные поставки гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, санкционированные резолюцией 2449 (2018), доходили до населения Идлиба, в том числе в демилитаризованной зоне, и чтобы обеспечивался регулярный, постоянный и беспрепятственный доступ.

В-третьих, она должна призвать Дамаск принять все необходимые меры для обеспечения безопасного и беспрепятственного доступа персонала, занимающегося оказанием помощи, в пострадавшие районы Идлиба.

В-четвертых, она должна, наконец, обеспечить неприменение сирийским режимом химического оружия в Идлибе.

Соединенные Штаты решительно поддерживают усилия Турции по деэскалации обстановки и сохранению действия Сочинского соглашения о прекращении огня. Соединенные Штаты — не единственные, кто призывает Россию и режим выполнять свои обязательства по соблюдению режима прекращения огня. Мы присоединяемся к сделанному на этой неделе важному заявлению министра иностранных дел Турции, в котором он призвал режим прекратить свою военную агрессию в Идлибе, а также к аналогичным призывам наших европейских партнеров. Соединенные Штаты по-прежнему решительно намерены привлечь режим Асада к ответственности за любые новые случаи применения химического оружия, и мы напоминаем режиму и его союзникам, что в ответ на применение любого химического оружия, в том числе газообразного хлора, будут приняты решительные и оперативные меры.

Участие России в этом наступлении вызывает глубокую озабоченность, поскольку это насилие ставит под угрозу ту возможность, которая, на наш взгляд, появилась в последние дни благодаря дипломатическому давлению Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена — возможность придать новый импульс политическому процессу путем создания конституционного комитета. Объявленное 6 мая режимом Асада начало наземного наступления несовмести-

мо с поставленной Специальным посланником целью достижения политического урегулирования конфликта. Соединенные Штаты полностью поддерживают усилия Специального посланника Педерсена по формированию конституционного комитета в кратчайшие возможные сроки.

Сейчас, когда достижение договоренности в отношении конституционного комитета уже совсем близко, решение России и режима о нанесении ударов с воздуха, совершении обстрелов с применением тяжелой артиллерии и использовании «бочковых бомб» направляет ужасный сигнал о полном пренебрежении к политическому процессу, осуществляемому под эгидой Организации Объединенных Наций. Сегодня мы хотим направить четкий сигнал режиму Асада и его сторонникам, России и Ирану, о том, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем. Единственным решением является политический переход, который предусмотрен в резолюции 2254 (2015) и включает в себя прекращение огня; переход к заслуживающему доверия, инклюзивному управлению на внеконфессиональной основе, в рамках которого обеспечивалось бы уважение прав сирийского народа; пересмотр Конституции; и проведение свободных и справедливых выборов в соответствии с новой конституцией под наблюдением Организации Объединенных Наций и при участии всех сирийцев, включая членов диаспоры.

Россия неоднократно заявляла о своем согласии с тем, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военными методами. Первым шагом к мирному и долгосрочному политическому урегулированию этого кризиса должно стать обеспечение защиты гражданского населения от насилия. Поэтому Соединенные Штаты обеспокоены тем, что недавняя эскалация военных действий может представлять собой попытку режима Асада затянуть формирование конституционного комитета и политический процесс под руководством Организации Объединенных Наций и подорвать прагматичные усилия по достижению прогресса на пути политического урегулирования этого конфликта. Этот курс в корне неверен.

Наконец, я изложил единственное решение конфликта, одобренное международным сообществом и всеми членами Совета Безопасности. Соединенные Штаты по-прежнему твердо привержены усилиям Специального посланника Педерсена, которые он прилагает в рамках возглавляемого Организацией Объединенных Наций политического процесса в Женеве, и резолюции 2254 (2015). От них зависят жизни миллионов людей.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю наших докладчиков.

Мы заслушаем выступление представителя Турции позднее, однако я хотела бы начать свое выступление, поприветствовав усилия Турции, направленные на достижение соглашения о прекращении огня в Сочи в сентябре прошлого года. Как мы приветствовали эти ее усилия тогда, так мы сейчас приветствуем ее усилия по восстановлению этого режима прекращения огня и деэскалации. Мне кажется, что оба заместителя Генерального секретаря предельно ясно донесли до нас причины, по которым этот вопрос носит неотложный характер. Я также благодарю Кувейт за созыв этого заседания, необходимость проведения которого не вызывает сомнений.

Ситуация в Идлибе является настолько тяжелой, что я не буду повторять нашу хорошо известную позицию относительно политического процесса, которая остается неизменной, и в отношении химического оружия. В ходе этого заседания я хотела бы сосредоточить внимание исключительно на ситуации в Идлибе — на том кошмаре, который происходит в Идлибе, и той кровавой бойне, которая там разворачивается. Г-н Лоукок задал ряд вопросов; и, как он отметил, вопросов больше, чем ответов. Было бы неплохо в ходе сегодняшнего заседания получить хоть какие-то ответы в интересах жителей Идлиба.

Как мы слышали, в результате наступления режима на северо-западе Сирии только с 28 апреля на положении перемещенных лиц оказалось 180 000 человек, многие погибли и получили ранения. С тех пор по меньшей мере 18 медицинских учреждений, в том числе девять центров первичного медико-санитарного обслуживания и девять больниц, а также 17 школ подверглись воздушным ударам. Это явное нарушение резолюции 2286 (2016) и норм международного гуманитарного права. Как спросил посол Бельгии, что случилось с принципами соразмерности, избирательности и необходимости? Что здесь было необходимо? Насколько соразмерной является бомбардировка 18 медицинских

учреждений, которая привела к катастрофическим последствиям для местного населения, о которых рассказал заместитель Генерального секретаря?

Я с интересом услышала предоставленное г-ном Лоукоком подтверждение того факта, что Организация Объединенных Наций предоставляет сторонам в конфликте подробные данные о местонахождении больниц, и я с серьезной озабоченностью отмечаю упомянутые им обязательства по международному гуманитарному праву, к которым нельзя относиться легкомысленно. Он задал вопрос: кто сбрасывает бомбы на эти больницы? Кто бы это ни был, эта сторона обладает современными воздушными силами и высокоточным оружием. Являются ли больницы и другие учреждения объектами преднамеренных нападений, несмотря на наличие механизмов деконфликтации? Абсолютным абсурдом представляется мне ситуация, в которой неправительственные организации и медицинские работники, предоставляющие координаты механизму, который, по их мнению, призван обеспечивать их безопасность, сами оказываются виновниками собственного уничтожения в результате целенаправленных нападений со стороны режима.

Однако, поскольку нам известно, что Россия и Сирия являются единственными странами, самолеты которых действуют в этом районе, то мне хотелось бы знать, являются ли российские и сирийские военно-воздушные силы теми, о ком задал свой вопрос г-н Лоукок. Мне кажется, что мы хотим услышать ответ на этот вопрос сегодня, и если это действительно были российские и сирийские военно-воздушные силы, то я хотела бы призвать обоих послов, присутствующих сегодня в этом зале, предоставить нам гарантии того, что это нападение прекратится и подобным преднамеренным ударам по мирным гражданам на объектах, которые все члены международного сообщества обязаны защищать, будет положен конец.

Посол Бельгии также отметил, что проведение контртеррористических операций не может служить оправданием для совершения неизбирательных нападений на мирных граждан. Я тоже хотела бы подчеркнуть этот момент. Он зафиксирован в Женевских конвенциях. Это центральный элемент международного гуманитарного права. Реальное значение имеют принципы соразмерности, разграничения и необходимости, но в Идлибе они, по всей видимости, не соблюдаются.

Россия утверждает, что так называемые ответные удары, нанесенные ей в поддержку режима, были «хирургически» точными. Я надеюсь, что мне никогда не потребуется делать хирургическую операцию в Москве, если то, что мы наблюдаем на местах в Идлибе, считается хирургической точностью. Одно их двух определенно является неточным: либо удары, либо эти утверждения.

Россия должна обеспечить, чтобы ее собственные силы и силы ее союзника в Дамаске строго соблюдали нормы международного гуманитарного права и положения соглашений и резолюций, выполнять которые она обязалась в качестве члена международного сообщества и одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности.

Есть еще один вопрос, который привлек мое внимание в выступлении Генерального секретаря: он заключается в том, почему эти резолюции не выполняются. Я считаю, что это очень хороший вопрос. По моему мнению, ответ на этот вопрос имеют право знать все родители в Идлибе. Цена, так сказать, этого вопроса — не 64 тысячи долларов США. Цена вопроса — 160 погибших недавно в Идлибе и 400 тысяч погибших за период с начала конфликта в Сирии.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Марка Лоукока и г-жу Розмари Дикарло за предоставленную ими весьма полезную информацию. С учетом трагической ситуации в Сирии, особенно на северо-западе, я хотел бы подчеркнуть три приоритетные задачи: критически важную задачу сохранить режим прекращения огня в Идлибе, непреложную необходимость обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права и защиту гражданского населения, а также настоятельную необходимость добиться прочного политического урегулирования.

Нашим главным приоритетом должно быть сохранение в Идлибе режима прекращения огня. Франция чрезвычайно обеспокоена в связи с недавней наземной наступательной операцией сирийского режима на северо-западе страны, а также бомбардировками и артиллерийскими обстрелами со стороны режима и его союзников. Эти действия

представляют собой грубые нарушения российско-турецкой договоренности о прекращении огня, о которой было вновь заявлено в совместном коммюнике Стамбульского саммита в октябре прошлого года.

Сообщения о завершении наступательной операции все еще не подтверждены информацией с мест. Мы должны сохранять бдительность в этом отношении. Соблюдение режима прекращения огня должно обеспечиваться в долгосрочной перспективе. Мы должны принимать все возможные меры, чтобы предотвратить очередную катастрофу на северо-западе, ведь от этого зависит судьба 3 миллионов мирных граждан, в том числе 1 миллиона детей. Проще говоря, мы должны любой ценой добиваться того, чтобы Идлиб не стал еще одним Алеппо. Осуществление наступательной операции не только привело бы к серьезным гуманитарным последствиям, но и создало бы серьезную угрозу для всех нас с точки зрения миграции и безопасности, причем возникла бы серьезная опасность распространения боевиков-террористов.

В этом контексте следует отметить, что основная ответственность за сохранение режима прекращения огня возложена на страны, являющиеся гарантами Астанинского процесса, в соответствии с соглашением по Идлибу, приверженность которому гаранты подтвердили на встрече 26 апреля. Франция особенно настоятельно обращается к России с призывом выполнить свое обязательство по соблюдению режима прекращения огня в Идлибе и оказать в этой связи давление на режим в той степени, в которой это необходимо. Кроме того, повторю, что в случае повторного применения химического оружия Франция будет непреклонна и готова действовать.

Абсолютно приоритетными задачами в этой ситуации являются защита мирных граждан и соблюдение норм международного гуманитарного права. Серьезную озабоченность вызывают гуманитарные последствия эскалации насилия. Более 180 тысяч человек были перемещены, 150 человек погибли, 11 школ и 18 медицинских учреждений подверглись нападениям, в том числе больницы, расположенные в зоне, где боевые действия завершились. Я вновь заявляю здесь о том, что Франция самым решительным образом осуждает все нападения на больницы и медицинских работников, поскольку такие действия представляют собой военные преступления. Я вновь повторяю, что защита мирных граждан, включая гуманитарный и медицинский персонал, а также гражданской инфраструктуры, является обязательным требованием, которое мы все должны соблюдать и которое не подлежит обсуждению.

Давайте не будем заблуждаться: нынешняя наступательная операция проводится не только в целях борьбы с терроризмом. Она осуществляется в рамках жестокого захвата районов, которые все еще не контролируются режимом и его союзниками. Эта наступательная операция способствует лишь усилению и распространению террористической угрозы. Мы поддерживаем Турцию в наращивании усилий по снижению влияния террористических групп. В любом случае борьба с терроризмом, которая является приоритетной задачей для всех нас, не может использоваться в качестве оправдания для совершения нарушений международного гуманитарного права.

Всем понятно, что сейчас наступил новый момент истины в Сирии, будущее которой поставлено на карту. Как мы можем восстановить уверенность, необходимую для проведения заслуживающего доверия политического процесса, если в отношении населения Идлиба проводится жестокая военная кампания? Как можно одновременно стремиться к возвращению беженцев и начинать наступательную операцию, которая неизбежно приведет к тому, что сотни тысяч сирийцев будут вынуждены спасаться бегством? Действительность такова, что наступление в Идлибе разрушит перспективы достижения мира в Сирии, которые в случае иного развития событий могли бы сегодня воплотиться в жизнь.

Только заслуживающий доверие, необратимый и всеохватный процесс может позволить разорвать порочный круг сирийской трагедии и проложить путь к восстановлению страны. Мы должны коллективно поддержать усилия Специального посланника по осуществлению всех положений резолюции 2254 (2015), в том числе касающихся пакета конституционных норм. Тот факт, что режим на протяжении уже нескольких месяцев этому препятствует, является неприемлемым. Не менее важно, чтобы Гейр Педерсен параллельно продолжал свою работу над мерами укрепления доверия в целях создания безопасной и нейтральной обстановки в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским

коммюнике (S/2012/522, приложение), а также чтобы он начал подготовку к проведению выборов. Во всех этих вопросах Россия призвана играть ведущую роль по взаимодействию с режимом.

После того, как Совет Безопасности на протяжении многих лет терпел неудачу в Сирии, было бы еще одной большой моральной и политической ошибкой перевернуть сегодня страницу и оставить ситуацию в этой стране без внимания, будь то потому, что мы устали или потому, что нам не хватает смелости. Было бы серьезной ошибкой решить, что сирийская трагедия позади, в том числе потому, что сегодня — мы в этом убеждены — возможно, впервые за восемь лет открывается небольшая, но реальная возможность положить конец конфликту; мы не должны упустить эту возможность. Это означает, что мы, как члены Совета Безопасности, должны взять на себя коллективную ответственность за то, чтобы перестать действовать на автопилоте и, опираясь на то, что нас объединяет, наконец добиться мира в Сирии.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы выражаем признательность за проведение этого заседания и благодарим заместителей Генерального секретаря Дикарло и Лоукока за их содержательные сообщения.

Доминиканская Республика с большой озабоченностью отмечает усиливающуюся эскалацию военных действий в южной части Идлиба и северной части Хамы в Сирийской Арабской Республике, из-за которой страдания сирийского народа, а также разрушения и опустошение в самой Сирии лишь усугубились. После достижения соглашения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в сентябре прошлого года этот конкретный район считался безопасным. Однако сегодня мы видим, как в результате нарушения этого соглашения оказались перемещены 180 000 человек. Почти полмиллиона из тех, кто решил остаться, подвергаются насилию.

Поступили сообщения о нападениях на 18 больниц и машины скорой помощи, что представляет собой вопиющие и достойные сожаления нарушения международного гуманитарного права, в результате которых погибли несколько медицинских работников; кроме того пострадали 10 школ и лагеря для внутренне перемещенных лиц, в результате чего перестали оказываться основные услуги, в том числе образовательные и связанные со здравоохранением, последствия чего особенно сильно ощущают на себе женщины, дети, пожилые люди, инвалиды и молодежь. С учетом того, что по-прежнему ведущие активную работу гуманитарные организации действуют с максимальной отдачей и в небезопасной обстановке, может показаться, что ситуация не может ухудшиться еще больше. Это означает, что широкомасштабная конфронтация приведет к гуманитарному кризису катастрофических масштабов, поскольку поставит под угрозу доступ к трансграничной гуманитарной помощи для 3 миллионов человек, которые проживают в пострадавших районах, и чье выживание зависит главным образом от такой помощи. Мы не можем этого допустить.

Считаем, что Совет обязан продемонстрировать единство и решительно ответить на просьбы гуманитарного сообщества в Сирии, которые были очень четко сформулированы г-ном Лоукоком от имени Управления по координации гуманитарных вопросов и специалистов, действующих на местах. Безусловно, вызывают тревогу описанные сегодня возможные серьезные гуманитарные последствия, о которых всем нам известно. Однако они должны стать тем фактором, который обеспечит единство в Совете, с тем чтобы, во-первых, остановить нынешнее насилие и потребовать создания безопасного гуманитарного коридора, чтобы гуманитарная помощь могла и впредь доходить до тех, кто в ней нуждается; во-вторых, самым решительным образом напомнить противоборствующим сторонам об их ответственности по защите гражданских лиц в соответствии с нормами международного гуманитарного права и о том, что контртеррористическая деятельность должна также осуществляться с соблюдением таких норм; и в-третьих, призвать к немедленному прекращению нецелевого использования гражданской инфраструктуры, такой как дома, больницы и школы, и нападений на нее.

В заключение Доминиканская Республика хотела бы повторить свои слова, сказанные здесь 30 апреля (см. S/PV.8520). Настоятельно необходимо удвоить усилия по предотвращению эскалации военных действий в Идлибе, которая прежде всего влечет последствия для жизни миллионов гражданских лиц, ставит под угрозу прогресс в политическом процессе, и, что не менее важно, ставит под сомнение способность Организации Объединенных Наций предотвратить дальнейшие страдания и

найти надежное и устойчивое политическое решение конфликта в Сирийской Арабской Республике.

В заключение я призываю немедленно прекратить бомбардировки, мишенью которых является гражданское население.

Г-н Угарельи (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за созыв сегодняшнего заседания, а докладчиков — за ценную информацию, которую они предоставили.

С глубоким сожалением и озабоченностью следим за очередной эскалацией насилия в Идлибе и других районах на северо-западе Сирии в результате интенсивных воздушных ударов, в ходе которых не проводится различия между комбатантами и гражданским населением. Перу решительно осуждает терроризм и считает, что оставшиеся в Идлибе и других районах Сирии террористические группы должны быть привлечены к ответственности. Признаем также необходимость сохранения суверенитета, единства и территориальной целостности Сирии. Однако мы подчеркиваем, что это ни в коем случае не оправдывает новых нападений на гражданских лиц и медицинские учреждения, медицинский персонал и основные объекты инфраструктуры системы здравоохранения.

Подчеркиваем, что такие акты являются вопиющими нарушениями международного права и в силу своей преднамеренности и последствий для гражданского населения могут и должны квалифицироваться как военные преступления. Они являются также нарушением положений различных резолюций Совета Безопасности, таких как резолюция 2286 (2016). В связи с этим мы надеемся, что эти и другие гнусные поступки станут объектом тщательных расследований, которые позволят выявить и наказать виновных в установленном законом порядке.

Мы встревожены также тем, что новая вспышка насилия, как представляется, усугубляет крайнюю уязвимость миллионов женщин и детей в этом районе, что заставляет нас подчеркнуть ответственность Совета за их защиту. Подчеркиваем также важность удовлетворения потребностей сотен тысяч внутренне перемещенных лиц, зарегистрированных в последние месяцы и прибывающих главным образом из северной части Хамы и южной части Идлиба, которые проживают в ненадежных временных убежищах в районах вблизи границы с Турцией.

Ввиду деликатных обстоятельств, из-за которых мы все здесь сегодня собрались, настоятельно призываем сирийское правительство и все стороны конфликта не допустить дальнейшего ухудшения ситуации и превращения Идлиба в место, где царят ужас и нестабильность, особенно когда на карту поставлены жизни миллионов гражданских лиц. Подчеркиваем, что, по сути, это означает сохранение режима прекращения огня, введенного при посредничестве Турции и России в сентябре прошлого года, и подтверждение всеми сторонами, в частности сирийским правительством, приверженности процессу политического урегулирования при содействии Организации Объединенных Наций, на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение).

Считаем крайне важным, чтобы гаранты астанинского процесса и другие страны, имеющие влияние на сирийское правительство и оппозицию, содействовали достижению этой цели, способствуя созданию спокойной атмосферы, в которой можно проявлять сдержанность, вести диалог и сохранять настрой на обеспечение мира и будущего страны и ее народа.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Благодарим также г-жу Розмари Дикарло и г-на Марка Лоукока за их замечательные выступления.

Когда было созвано второе заседание для рассмотрения ситуации в Идлибе, мы не могли не задаться вопросом, следует ли нам готовиться к худшему сценарию развития событий в Идлибе и следует ли Организации Объединенных Наций срочно проверить свою готовность к действиям на тот случай, если разразится трагедия и мы вновь окажемся в ситуации, аналогичной ситуации в Алеппо, который был практически полностью разрушен в результате военных действий. Экваториальная Гвинея считает, что основания для беспокойства действительно имеются, поскольку резкое увеличение числа нарушений режима прекращения огня в зоне деэскалации вызывает все большую тревогу и чревато серьезными последствиями для гуманитарной ситуации, в которой оказалось гражданское население Идлиба, увеличением числа погибших и

возникновением новой волны перемещенных лиц, о чем говорили г-жа Дикарло и г-н Лоукок.

На наших глазах разворачиваются ужасные события: полностью уничтожены тысячи семей и деревень, ежедневно из больниц и школ — как это уже подчеркивалось — поступают тела погибших, появляется огромное число внутренне перемещенных лиц, многие из которых ранены, и все это на фоне острой нехватки больниц и предметов медицинского назначения. Что еще хуже, те несколько больниц, которые еще способны оказывать помощь раненым, постоянно подвергаются нападениям.

Мы призываем все стороны немедленно положить конец эскалации напряженности в Идлибе и сделать все возможное для предотвращения применения оружия взрывного действия в населенных районах, медицинских центрах, школах и в отношении других объектов гражданской инфраструктуры, а также соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву во избежание того, чтобы гражданское население становилось главной жертвой боевых действий. Они также обязаны защищать объекты гражданской инфраструктуры, такие как больницы, школы, склады и так далее.

Как в последнее время отмечается, перед лицом этой мрачной перспективы мы не можем оставаться сторонними наблюдателями. Пассивность и отсутствие подлинной политической воли положить конец боевым действиям в Идлибе так или иначе приведут к тому, что мы станем участниками продолжающейся трагедии в Идлибе. Поэтому мы должны быть непоколебимы в своей решимости урегулировать данную ситуацию в этой якобы демилитаризованной зоне.

Мы выступаем за более тесное сотрудничество между Россией и Турцией в целях стабилизации ситуации в Идлибе и подчеркиваем необходимость принятия эффективных мер для борьбы с террористическими организациями в Сирии. Мы напоминаем, что никто не должен подрывать эффективную координацию этих двусторонних действий, поскольку это может свести на нет успехи Астанинского процесса, повысить опасность возникновения напряженности, а также остановить политический процесс в Сирии и процесс формирования конституционного комитета.

В заключение мы хотели бы поддержать ряд сирийских субъектов, которые призывают Организацию Объединенных Наций рассмотреть вопрос о развертывании в Идлибе беспристрастной и независимой группы по наблюдению, с тем чтобы обеспечить прекращение всех актов насилия в отношении женщин, документирование любых нарушений и последующие судебное преследование и наказание виновных. Мы считаем, что данная мера заслуживает самого пристального внимания Совета, поскольку она направлена именно на защиту сирийского народа от возможной расправы, которая становится вероятной в Идлибе. Мы призываем страны, которые могут повлиять на разворачивающиеся события, оказать необходимое давление на стороны, с тем чтобы не допустить гибели огромного числа ни в чем не повинных людей, которую мы сейчас наблюдаем в Идлибе.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английский*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за их брифинги. К сожалению, оба доклада вызвали у нас крайнюю обеспокоенность.

В последние две недели мы с большой тревогой следим за активизацией боевых действий в зоне деэскалации в северо-западной части Сирии. В нынешних боевых действиях принимают участие сирийские правительственные силы и их союзники, а также силы вооруженной оппозиции и «Хайят Тахрир аш-Шам».

Позвольте мне выразиться предельно четко: самую высокую цену вновь платит именно гражданское население. Мы уже сталкивались с аналогичной эскалацией насилия в Алеппо и Восточной Гуте. Повторение этих сценариев является просто недопустимым. Усиливающиеся страдания людей в северо-западной части Сирии лишь усугубляют трагедию, которую переживает сирийский народ, и это главная причина, по которой мы призвали провести сегодняшнее заседание.

Как уже отмечалось сегодня в этом зале, последние недели были отмечены активизацией воздушных ударов в мухафазе Идлиб и на севере мухафазы Хама. Я вынуждена еще раз подчеркнуть, что именно гражданское население в этом регионе ежедневно подвергается массированным обстрелам. Кроме того, я хотела бы четко заявить, что тер-

рористические группы, включенные в санкционные перечни Организации Объединенных Наций, активизировали свои нападения. Поскольку сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем, этой ситуации необходимо положить конец.

В последние две недели насилие привело к гибели более 160 гражданских лиц. Воздушные удары по населенным пунктам, бомбардировки и использование «бочковых бомб», а также нападения на объекты гражданской и гуманитарной инфраструктуры, в частности школы и медицинские учреждения, представляют собой нарушения международного гуманитарного права. Это недопустимо, особенно с учетом того факта, что в некоторых случаях нападения на объекты гражданской и медицинской инфраструктуры совершались даже несмотря на то, что в целях обеспечения безопасности таких объектов сторонам сообщались их GPS-координаты.

Польша самым решительным образом осуждает эти бесчинства и вновь призывает все стороны, от которых зависит обстановка на местах, особенно гарантов Астанинского процесса, выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и прилагать все усилия для защиты гражданского населения.

В этой связи гаранты Астанинского процесса призваны сыграть особую роль и поэтому должны принять все необходимые меры в целях полного прекращения боевых действий, особенно с учетом исключительной важности меморандума о взаимопонимании, который был подписан между Россией и Турцией в сентябре 2018 года и о котором уже упоминали на этом заседании. Наш моральный и юридический долг — сделать все возможное для того, чтобы облегчить страдания гражданского населения в Сирии.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что любые военные операции — даже те, что направлены на борьбу с терроризмом, — должны проводиться в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права и стандартами в области прав человека. Речь идет не только о юридической, но и о моральной обязанности не допускать нанесения ущерба тысячам гражданских лиц, которые оказались в ловушке в самом центре боевых действий. Те, кто отказывается выполнять эту обязанность, должны привлекаться к ответственности.

Сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем, поэтому осуществление политического соглашения, достигнутого в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение), — это по-прежнему единственный способ обеспечения мира. Мы с нетерпением ожидаем создания конституционного комитета как первого шага на пути к запуску подлинного политического процесса под наблюдением Организации Объединенных Наций. В этом отношении Специальный посланник Организации Объединенных Наций г-н Педерсен может рассчитывать на нашу полную поддержку.

Г-н Ипо (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за их содержательные брифинги о событиях, связанных с гуманитарной ситуацией в Сирийской Арабской Республике.

Кот-д’Ивуар по-прежнему тревожит новая эскалация военных действий в мухафазе Идлиб, происходящая, несмотря на подписание в сентябре 2018 года российско-турецкого соглашения о демилитаризованной зоне с целью отделить территории, занятые повстанцами, от зон, контролируемых правительством, и гарантировать прекращение военных действий в этом регионе. По данным Организации Объединенных Наций, наступательная операция в период с 29 апреля по 9 мая привела к перемещению около 180 000 человек, в том числе к гибели множества людей. Если мы не будем бдительны, то новая вспышка насилия может свести на нет значительные усилия международного сообщества по мирному урегулированию сирийского кризиса и привести к ухудшению и без того тревожной гуманитарной ситуации.

В этой связи Кот-д’Ивуар, который осуждает продолжение и активизацию боевых действий, в том числе их катастрофические последствия, призывает стороны немедленно прекратить такие действия на всей территории Сирии, с тем чтобы дать мирному процессу шанс увенчаться успехом. В связи с этим мы призываем стороны в конфликте полностью соблюдать российско-турецкое соглашение о демилитаризованной зоне. В частности, мы настоятельно призываем все стороны выполнять свое обязательство по защите гражданских лиц и соблю-

дать нормы международного права и международного гуманитарного права, и следует отметить, что их нарушения могут подлежать судебному преследованию в компетентных международных судах.

Наша делегация приветствует прошедшую во вторник, 14 мая, в Сочи встречу между государственным секретарем Соединенных Штатов и его российским коллегой для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, включая вопрос о Сирии. Мы надеемся, что это заседание откроет новые возможности для проведения консультаций, с тем чтобы, как отметил государственный секретарь, наметить «курс дальнейших действий в Сирии... в целях достижения прогресса в политическом процессе». Наша делегация надеется, что обсуждение самых неотложных вопросов, таких как гуманитарная ситуация и создание конституционного комитета, позволит привести мнения всех заинтересованных сторон в сирийском кризисе к общему знаменателю.

В заключение я хотел бы повторить призыв нашей страны к политическому урегулированию сирийского кризиса на основе всеобъемлющего диалога между всеми заинтересованными сторонами в соответствии с резолюцией 2254 (2015). В этой связи Кот-д'Ивуар подтверждает свою полную поддержку неустанных усилий Специального посланника Гейра Педерсена по восстановлению мира и стабильности в Сирии.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим г-жу Дикарло и г-на Лоукока за брифинги.

Честно говоря, у нас в очередной раз ощущение дежавю. Такие призывы и стенания мы уже не раз слышали, когда осуществлялось замирение Восточного Алеппо и Гуты. Но я хотел бы спросить, почему гуманитарная «тройка» не спешила с созывом заседания Совета Безопасности, когда так называемая коалиция равняла с землей Багуз или Хаджин? Тогда гибло мирное население, в результате авиаударов разрушалась гражданская инфраструктура, включая госпитали и школы. А Ракка? Судьба этого города, который был фактически уничтожен, почти никого не интересовала.

Давайте вспомним, что было в Ракке. Это никогда не лишнее, особенно потому, что об этом не любят слушать и предпочли бы забыть. Рекомендуем ознакомиться с публикацией международной правозащитной организации «Эмнести интернешнл» о событиях двухлетней давности. Правозащитники провели тщательную и кропотливую работу, по итогам которой установили, что в результате тысяч неизбирательных ударов авиации и артиллерии так называемой коалиции и ее союзников погибли свыше 1500 мирных граждан, разрушены более 11 тысяч зданий и объектов инфраструктуры. Напомним, в своё время наши западные партнеры называли операцию в Ракке чуть ли не самой точной военно-воздушной кампанией в истории, признав свою ответственность за гибель только 159 человек.

В целом пора прекратить применять двойные стандарты в отношении происходящего в Сирии. Мы, например, слышим нравоучения о «Рукбане», хотя все проблемы «Рукбана» связаны с тем, что боевики «Магавир ас-Саура» при попустительстве Соединенных Штатов препятствуют добровольному выходу внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) из лагеря и ограничивают их права. Между тем, по состоянию на 15 мая из «Рукбана» вышло 12 тысяч человек. Надеемся, что американские коллеги изменят свой неконструктивный подход, а еще лучше — скорее прекратят незаконную оккупацию части суверенной территории Сирии. В любом случае страна-оккупант несет ответственность за население на оккупированной территории в соответствии с Женевскими конвенциями. И это не политизация вопроса «Рукбана». Женевские конвенции — основа основ международного гуманитарного права. Предвещая возможный ответный комментарий, хочу сказать, что никакая борьба с терроризмом не оправдывает факта оккупации.

По контрасту с «Рукбаном» мы совсем не слышим стенаний и заботы о плачевном гуманитарном положении в лагере ВПЛ «Эль-Хауль» на северо-востоке Сирии, неподконтрольном сирийским властям. Лагерь переполнен, в нем в основном находятся женщины и дети, их права нарушаются, гуманитарной помощи катастрофически не хватает. Вместо содействия налаживанию постоянного потока с подконтрольной Дамаску территории настойчиво проводятся попытки закрепить поставку гуманитарных грузов через непрозрачный трансграничный механизм.

Мы категорически отвергаем обвинения в нарушении международного гуманитарного права. Ни сирийская армия, ни Воздушно-космические

силы (ВКС) России не ведут боевых действий против мирных граждан и гражданской инфраструктуры. Наша цель — террористы, о чем некоторые из вас предпочитают не упоминать. В очередной раз призываем Секретариат Организации Объединенных Наций и специализированные агентства Организации, включая Всемирную организацию здравоохранения, не спешить вбрасывать непроверенную информацию о потерях среди мирного населения и ущербе гражданской инфраструктуре в публичное пространство. Данные следует брать из надежных неполитизированных источников и обязательно тщательно перепроверять, в том числе на предмет того, прошла ли инфраструктура, которая якобы подвергалась ударам, процедуру деконфликтинга. А нас потчуют данными из «надежных источников», при этом сами эти источники, когда мы спрашиваем об этом, называть категорически отказываются. Или это те самые «героические» «белые каски»?

Сирийское правительство и российские представители всегда пытаются предотвратить насилие и урегулировать ситуацию мирным путем, когда это приемлемо, даже с незаконными вооруженными формированиями. Большую часть территории Сирийской Арабской Республики удалось замирить именно таким путем переговоров. Однако в Идлибе есть один препятствующий фактор — непрекращающиеся агрессивные действия террористов «Хайят Тахрир аш-Шам», которые спровоцировали серьезную эскалацию напряженности в провинции. Боевики продолжают осуществлять атаки на позиции правительственных сил и обстрелы близлежащих населенных пунктов, жертвами которых становятся мирные жители и сирийские военнослужащие. Когда нам рассказывали сегодня о гибели людей от ракет, почему-то стыдливо умолчали о том, что эти мирные жители в Алеппо и Хаме гибнут от ракет, которые запускают террористы «Хайят Тахрир аш-Шам». Кстати, в российский Центр примирения враждующих сторон в Сирии поступила оперативная информация, подтвержденная независимыми источниками, о подготовке террористами «Нусры» очередной химической провокации в населенном пункте Саракиб, чтобы впоследствии обвинить в этом Дамаск.

Двадцать седьмого апреля порядка 130 террористов атаковали участок обороны правительственных войск в районе населенного пункта Скальбия на северо-западе провинции Хама. Сирийская армия нанесла ответный удар, но понесла при этом потери в 26 убитых и свыше 40 раненых. Только в течение первой половины мая в результате атак террористов «Хайят Тахрир аш-Шам» погибли 22 военнослужащих Сирийской Арабской Республики и 4 мирных жителя, около 100 человек получили ранения. Провокационные действия джихадистов создают серьезную угрозу безопасности российской авиабазы «Хмеймим» и жизни наших военных. При этом боевики активно применяют реактивные системы залпового огня (РСЗО) и ударные беспилотники (БПЛА). Так, в конце апреля и начале мая террористы неоднократно обстреливали авиабазу реактивными снарядами. На подлете к «Хмеймиму» было уничтожено 18 ударных БПЛА.

В ответ на подобные агрессивные вылазки и провокации террористов «Хайят Тахрир аш-Шам», в том числе с применением РСЗО и БПЛА, правительственные войска при поддержке ВКС России были вынуждены в период с 6 по 11 мая предпринять контрмеры, направленные на вытеснение террористов из районов, откуда они обстреливали российскую авиабазу «Хмеймим» и позиции вооруженных сил Сирийской Арабской Республики. Удары наносились только по подтвержденным разведывательными данными объектам террористов. В результате данных действий удалось очистить районы наибольшего скопления террористов в южной части идлибской зоны деэскалации.

При этом даже после прекращения активных боевых действий со стороны сирийских военнослужащих террористы «Хайят тахрир аш-Шама» продолжали агрессивные действия. Так, 13 мая два отряда незаконных вооруженных формирований общей численностью порядка 650 боевиков при поддержке артиллерии, 10 танков и 4 бронированных машин атаковали позиции сирийских вооруженных сил в районе населенного пункта Кафр-Зайта и Сукайли-бия. В результате 2 сирийца погибли и 9 были ранены. Российская сторона подтверждает неизменную приверженность договоренностям о стабилизации в Идлибе, включая российско-турецкий меморандум от 17 сентября 2018 года. В настоящее время продолжаются переговоры по линии министерств обороны России и Турции в интересах достижения прочной стабилизации на северо-западе Сирии и нейтрализации исходящей оттуда террористической угрозы. Подчеркиваем

специально для тех, кто периодически поднимает тревогу по поводу того, что происходит в Идлибе, по поводу действий сирийской армии и тех, кто её поддерживает: в этом меморандуме нет ни слова о том, что террористов нужно оберегать. Напротив, в нем подтверждается решимость участников меморандума бороться с террористами. Мы отказываемся считать террористов «неприкасаемыми» и продолжим борьбу с ними, несмотря на стенания некоторых наших партнеров. Вообще, у нас складывается впечатление, что террористов в Идлибе просто «покрывают», приберегая для каких-то нечистоплотных целей. В качестве аргумента выбран тезис о защите гражданского населения, о котором мы беспокоимся не меньше вашего и которое стало заложником террористов, окопавшихся в Идлибе.

Вместо проведения в Сирии узкокорыстной повестки, цель которой — смена режима, следует объединить усилия по стабилизации ситуации в Сирийской Арабской Республике, сообща искоренить терроризм, заняться постконфликтным восстановлением и содействием возвращению беженцев. Хочу возвратить нашим американским коллегам обвинение России в дестабилизации региона. У нас другие оценки того, кто дестабилизировал и продолжает дестабилизировать этот регион. Что действительно сейчас важно — это предотвратить эскалацию в Персидском заливе, связанную с нарастанием американо-иранских противоречий. Это позволит придать серьезный импульс политическому урегулированию во всем регионе, а в противном случае возникает угроза погружения региона в хаос.

Россия продолжит прилагать усилия по возвращению мира в Сирию в национальном качестве, а также как постоянный член Совета Безопасности и участник Астанинской «тройки», в рамках которой было сделано больше, чем в каком-либо другом формате, в отношении деэскалации и сокращения террористической угрозы, расширения гуманитарной помощи и, что особенно важно на нынешнем этапе, подготовки политического процесса.

Г-н Ситхоул (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за проведение этого заседания, посвященного гуманитарной ситуации в Сирии. Мы также благодарим заместителей Генерального секретаря Розмари Дикарло и Марка Лоукока за их сообщения.

Южная Африка осуждает эскалацию насилия, в частности на северо-западе Сирии, и неоправданную гибель ни в чем не повинных людей. Нападения на мирных граждан и гражданскую инфраструктуру, в частности разрушение школ и медицинских учреждений, неприемлемы и должны подвергаться решительному осуждению. Вызывает обеспокоенность то, что в связи с резким ростом насилия 16 гуманитарных учреждений приостановили свою деятельность в этом районе. Народ Сирии, особенно в районе Идлиба, испытывает острую потребность в гуманитарной помощи. Южная Африка призывает все стороны к соблюдению норм международного гуманитарного права и защите мирных граждан и хотела бы напомнить им об их обязательствах по международному гуманитарному праву и международному праву в области прав человека, касающихся защиты мирного населения и гражданской инфраструктуры.

Мы обращаемся к соответствующим сторонам с настоятельным призывом незамедлительно прекратить боевые действия и принять необходимые меры в целях создания условий для возобновления гуманитарной деятельности. Мы хотели бы также подчеркнуть, что ценой контртеррористических мер не должны быть жизни ни в чем не повинных мирных граждан и что любые действия такого рода должны предприниматься только в рамках международного права. Наша делегация поддерживает призыв Генерального секретаря ко всем сторонам, касающийся соблюдения норм международного гуманитарного права и обеспечения защиты гражданского населения, а кроме того, настоятельно призывает стороны подписанного в сентябре 2018 года меморандума о взаимопонимании по стабилизации обстановки в идлибской зоне деэскалации к выполнению обязательств, содержащихся в этом меморандуме.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителей Генерального секретаря Дикарло и Лоукока за их сообщения.

Китай внимательно следит за ситуацией в северо-западной части Сирии. В сентябре прошлого года Россия и Турция подписали меморандум о взаимопонимании, в котором подтвердили свою решимость бороться с терроризмом во всех его формах и проявлениях в целях поддержания стабильности на северо-западе Сирии. За последние несколько меся-

цев террористические группы упрочили свой контроль над Идлибом, а в районах, находящихся под их контролем, существует угроза физической безопасности мирных граждан и часто совершаются нападения на российские военные базы и контролируемые правительством районы, что приводит к жертвам среди мирного населения и серьезно подрывает региональную безопасность. Международное сообщество не потерпит таких безрассудных действий со стороны террористических сил. Китай поддерживает контрнападения, предпринимаемые в ответ на чудовищные деяния террористических групп. Мы считаем, что для реального улучшения ситуации в Сирии необходимо устранить как симптомы, так и коренные причины проблемы. В этой связи хотелось бы высказать следующие три замечания.

Во-первых, в соответствии с резолюцией 2254 (2015) мы должны продолжать содействовать политическому процессу, осуществляемому под руководством и при ведущей роли самих сирийцев. Организация Объединенных Наций должна и впредь играть свою роль в качестве главного канала посредничества и взвешенно реагировать на законные озабоченности всех сторон, включая сирийское правительство. Китай поддерживает совместные усилия по содействию созданию конституционного комитета и Астанинский процесс, который продолжает играть важную роль. В этой связи мы поддерживаем усилия Специального посланника Генерального секретаря по Сирии по проведению консультаций с соответствующими членами международного сообщества в Женеве и рассчитываем на достижение дальнейшего прогресса в ходе этих консультаций.

Во-вторых, крайне важно решительно бороться с терроризмом и поддерживать независимость, суверенитет и территориальную целостность Сирии, с тем чтобы как можно скорее восстановить безопасность и стабильность на всей территории страны. Борьба с терроризмом является одним из основных составляющих решения сирийской проблемы. В случае если не удастся искоренить терроризм, то сирийский народ не сможет обрести мир, а страны региона не смогут жить в условиях безопасности. Международное сообщество должно определить единые стандарты, принять решительные меры для пресечения деятельности всех обозначенных Советом террористических групп и продолжать развивать успехи на контртеррористическом фронте.

В-третьих, мы должны в полной мере учитывать гуманитарную ситуацию на всей территории Сирии. Мы благодарим Организацию Объединенных Наций и другие соответствующие стороны за проведение там гуманитарных операций. Гуманитарная помощь должна оказываться всем нуждающимся людям во всех регионах, и мы также поддерживаем целенаправленные меры по оказанию гуманитарной помощи в северо-западной части Сирии. В долгосрочной перспективе международное сообщество должно содействовать Сирии в восстановлении порядка в экономической и общественной жизни и поддерживать участие ее народа в развитии своей страны и национальном строительстве.

С начала сирийского кризиса Китай предоставлял стране продовольствие и офисное оборудование, оказывает медицинские услуги, обеспечивает общественный транспорт и подготовку кадров и оказывает другие виды гуманитарной помощи. В будущем мы продолжим оказывать такую помощь и поддержку в меру наших возможностей. Китай готов сотрудничать с другими членами Совета в целях содействия политическому урегулированию сирийской проблемы и совместного решения серьезных задач в области борьбы с терроризмом и в гуманитарной сфере.

Г-н аль-Мунайех (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Несколько минут назад Постоянный представитель Бельгии выступил от имени кураторов с заявлением относительно гуманитарной ситуации в Идлибе и прилегающих к нему районах. Я же хотел бы сейчас остановиться на нескольких аспектах, касающихся политического процесса урегулирования сирийского кризиса.

Кураторы этой темы — Бельгия, Германия и Кувейт — просили созвать сегодняшнее заседание, исходя из нашей полной убежденности в том, что Совет Безопасности несет ответственность за то, чтобы сдержать разворачивающиеся ускоренными темпами события в Идлибе и вокруг него. Это заседание служит мерой предосторожности, направленной на то, чтобы упредить ухудшение ситуации в Идлибе. Мы согласны с четырьмя призывами, озвученными Генеральным секретарем Антониу Гутерришем с началом девятого года сирийского

кризиса, и поддерживаем их. Они заключаются в следующем.

Во-первых, он настоятельно призвал все стороны соблюдать российско-турецкое соглашение о прекращении огня в Идлибе. Во-вторых, он призвал стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права и защищать права человека при проведении военных операций. В-третьих, он настаивал на необходимости оказания гуманитарной помощи на постоянной основе. В-четвертых, он настоятельно призвал международное сообщество активизировать свою поддержку усилий по поиску путей политического урегулирования, которое отвечало бы законным чаяниям сирийского народа, а также оказывать поддержку г-ну Гейру Педерсену в осуществлении резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Как подчеркнул от имени кураторов представитель Бельгии, мы осуждаем террористические акты, совершаемые террористическими группами в Идлибе. Но при этом мы вновь заявляем о том, что борьба с террористическими группами не освобождает ни одну из воюющих сторон от выполнения своих обязанностей по международному праву, в числе которых соблюдение принципов избирательности и соразмерности и защита гражданского населения и гражданских объектов.

Мы вновь осуждаем преднамеренные нападения на районы проживания гражданского населения и медицинские учреждения где бы то ни было в Сирии. Мы призываем все стороны соблюдать резолюции Совета относительно объектов инфраструктуры, в частности резолюцию 2286 (2016), касающуюся больниц и медицинских центров, и резолюцию 2427 (2018) о защите школ.

В заключение мы особо указываем на необходимость достижения прогресса в формировании конституционного комитета, состав которого должен быть сбалансированным, авторитетным и инклюзивным, объединяя в себе все слои и круги гражданского общества. Мы вновь заявляем о том, что военными средствами конфликт в Сирии урегулировать невозможно. Единственно возможное решение — это политическое решение, которое позволит реализовать законные чаяния сирийского народа согласно резолюции 2254 (2015) и Женевскому коммюнике 2012 года и сохранить единство, независимость и суверенитет Сирии.

Г-н Шульц (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне также хотелось бы выразить признательность нашим докладчикам — г-ну Марку Лоукоку и г-же Розмари Дикарло — за их всеобъемлющие, хотя и тревожные, брифинги.

Поскольку представитель Бельгии выступил с заявлением от имени трех кураторов — Бельгии, Кувейта и Германии, — я ограничу свои замечания этим конкретным вопросом и просто еще раз скажу, что целенаправленные нападения на объекты гражданской инфраструктуры абсолютно недопустимы. Мы оказывали поддержку населению Хамы и Идлиба, когда оно находилось под двойным давлением — со одной стороны, режима, а с другой — таких террористических групп, как «Исламское государство». Тот факт, что медицинские учреждения, которые мы поддерживали, превращены в развалины, что привело к гибели людей, перемещению населения и еще более острому дефициту медицинского обслуживания гражданского населения, незамеченным не остался.

Мы едины в нашем неприятии таких террористических групп, как «Хайят Тахрир аш-Шам». На них не распространяется действие соглашения по Идлибу, и своими нападениями они ставят под угрозу благополучие того народа, которым они претендуют управлять. Однако, как сегодня говорили уже многие, борьба с терроризмом никоим образом не может служить оправданием для неизбирательных нападений на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры. Контртеррористические операции не умаляют ответственности сторон за защиту гражданского населения, равно как они не должны препятствовать беспристрастной гуманитарной деятельности.

Как и наш коллега из Кувейта, я тоже хотел бы сказать несколько слов о более широкой политической картине.

Прежде всего позвольте мне вновь заявить о том, что мы по-прежнему полностью поддерживаем все усилия Специального посланника Гейра Педерсена. Мы по-прежнему убеждены в том, что прочный мир и стабильность в Сирии можно обеспечить только посредством политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015) и всестороннего осуществления всех ее положений. Уже давно и настоятельно необходимо сформировать под эгидой Организации Объединенных Наций

авторитетный, сбалансированный и инклюзивный конституционный комитет, наделенный четким мандатом и транспарентными процедурами работы, в качестве отправной точки для начала политического переходного процесса.

Второе замечание, которое я хотел бы высказать, заключается в том, что сирийскому режиму уже давно пора начать выполнять свои обязанности. Это абсолютно необходимо для будущего политического урегулирования. Совет должен будет уделять внимание ситуации в Сирии до тех пор, пока ежедневно совершаются массовые нарушения основных прав человека; пока в Сирии царит насилие; пока мирных граждан убивают, произвольно задерживают, подвергают пыткам и лишают доступа к гуманитарной помощи; пока мы не увидим привлечения виновных в этих злодеяниях к ответственности и пока не будет достигнуто надежное урегулирование сирийского кризиса. Там абсолютно необходимо создать такую безопасную, спокойную и нейтральную обстановку, в условиях которой можно было бы начать проведение политических преобразований.

Для этого потребуется, прежде всего, изменение сирийским режимом своего поведения. Он должен прекратить наконец нарушать международное гуманитарное право и права человека. Сирийское правительство обязано предоставить сирийцам надежные гарантии безопасности, которые позволили бы им добровольно, безопасно и с чувством собственного достоинства вернуться в свою страну. Мы еще раз подчеркиваем, что именно несправедливая политика репрессий и преследований, проводимая сирийским режимом, главным образом, препятствует возвращению внутренне перемещенных лиц и беженцев в родные места. Санкционируемые режимом аресты, пытки и убийства по-прежнему создают атмосферу страха. В отношении преступлений и злодеяний, уже совершенных всеми сторонами сирийского конфликта, включая ужасающие сообщения об убийствах, пытках, сексуальном насилии и преступлениях против детей, должны быть проведены расследования, а виновные в них — привлечены к ответственности.

И наконец, в заключение я хотел бы добавить, что сирийский режим продолжает произвольно препятствовать гуманитарному доступу к более чем миллиону человек, проживающих в находящихся под его контролем районах. Мы настоятельно призываем сирийский режим незамедлительно предоставить беспрепятственный и надежный гуманитарный доступ ко всем нуждающимся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Индонезии.

Наша делегация хотела бы поблагодарить заместителей Генерального секретаря Марка Лоукока и Розмари Дикарло за их брифинги.

Как и другие страны, Индонезия глубоко обеспокоена эскалацией насилия на северо-западе Сирии, в результате которой гибнут люди, особенно в последние недели. Обострение ситуации не позволяет многим сирийцам пользоваться своими основными правами. Повреждены школы и медицинские учреждения, и только за последние 10 дней около 180 000 человек оказались на положении перемещенных лиц. Весьма мрачная и отчаянная ситуация на местах, как ее описал заместитель Генерального секретаря Лоукок, свидетельствует об ухудшении положения дел и надвигающемся гуманитарном кризисе. Это недопустимо. В этой связи я хотел бы кратко остановиться на трех моментах.

Во-первых, нельзя допускать того, чтобы мирные граждане оставались объектами и жертвами военных операций. Помимо этого, нельзя допускать того, чтобы учебные заведения и такие медицинские учреждения, как больницы, подвергались прямым нападениям, преследующим военные цели. Все стороны должны соблюдать нормы международного гуманитарного права и добросовестно выполнять резолюцию 2286 (2016). Весьма прискорбно то, что нынешняя обстановка в Идлибе оказалась на том этапе, на котором использование военных средств становится более привлекательным, чем мирное урегулирование.

Во-вторых, Совету следует постоянно напоминать всем соответствующим сторонам о необходимости вновь подтвердить свою приверженность российско-турецкому соглашению о прекращении огня. Индонезия также считает, что странам-гарантам Астанинского процесса и другим странам, способным оказать на стороны конфликта влияние, крайне необходимо способствовать предотвращению дальнейшей эскалации и вступить в искренний диалог, посредством которого были бы

согласованы конкретные меры, направленные на стабилизацию обстановки на северо-западе Сирии. Сейчас, как никогда ранее, необходима искренняя приверженность всех сторон достижению политического урегулирования и примирения.

В-третьих, наша делегация хотела бы обеспечить, чтобы нынешняя эскалация напряженности не омрачила и не подорвала текущий политический процесс, осуществляемый при содействии Специального посланника Педерсена и в тесной консультации со всеми соответствующими сторонами. В этой связи мы хотели бы вновь заявить о нашей решительной поддержке его работы и приоритетов в деле продвижения политического урегулирования в Сирии на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015).

Индонезия считает, что если не будет найдено долгосрочного политического решения конфликта, то урегулировать гуманитарный кризис будет все труднее. Пока же всем сторонам необходимо активизировать свои усилия для обеспечения беспрепятственного оказания гуманитарной помощи в Сирии. В настоящее время подход, предполагающий поименное упоминание и порицание, не решает проблему. Совершенно очевидно, что он никуда не приведет и не поможет нам спасти ни в чем не повинных сирийцев на местах. Мы можем найти решение, лишь работая сообща. Гражданскому населению и беженцам важны не слова, а дела и действия по спасению их детей. Мы, члены Совета, должны быть поистине едины в своем стремлении спасти жизни людей. Сирийский народ имеет полное право жить в мире, в достойных условиях и без страха.

В заключение мы настоятельно призываем все стороны в полной мере сотрудничать в деле обеспечения защиты миллионов людей в Идлибе, с тем чтобы в это опасное время содействовать стабильности на местах. В этот священный месяц Рамадан я смиренно обращаюсь ко всем с призывом. Давайте проявлять сдержанность. Давайте сделаем передышку, чтобы у всех жителей Идлиба была еда на столе и они, ничего не опасаясь, могли разговеться. Да будет мир!

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу дружественную страну Индонезию с успешным руководством работой Совета Безопасности в текущем месяце. Выполняя функции Председателя, Ваша страна демонстрирует серьезное отношение к возложенной на нее задаче поддержания международного мира и безопасности и соблюдения положений Устава, о чем свидетельствует Ваше важное заявление. Желаю вам счастливого месяца Рамадана.

Вопреки мнению некоторых, мы не возражаем против этого открытого заседания, поскольку оно дает нашей стране и другим возможность рассказать правду о том, что происходит в городе Идлибе, находящемся под контролем террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам». Однако у нас есть оговорки в отношении политизированных подходов, которые некоторые члены Совета Безопасности систематически применяют, призывая к проведению подобных встреч каждый раз, когда сирийское правительство и его союзники принимают законные меры для защиты граждан Сирии от действий террористических групп.

Эти самые государства закрывают глаза и замалчивают военные преступления и преступления против человечности, совершенные незаконным альянсом Соединенных Штатов во взаимодействии с такими вооруженными формированиями, как так называемые «Сирийские демократические силы». Они полностью разрушили город Ракка, в результате чего его жители были убиты или оказались на положении перемещенных лиц, как это недавно подтвердила организация «Международная амнистия», установившая, что нападения международной коалиции привели к самому масштабному в современной истории разрушению города. Они также совершили ужасные преступления в мухафазе Дайр-эз-Заур, в результате которых тысяч мирных жителей погибли, а еще десятки тысяч оказались на положении перемещенных лиц, особенно в районе Эль-Багуза и всего несколько дней назад — в деревне Аш-Шухайл. Кроме того, десятки тысяч мирных сирийцев были взяты в заложники в качестве живого щита в лагере Эр-Рукбан.

Избирательный подход некоторых членов Совета Безопасности играет на руку террористическим группам и препятствует усилиям сирийского государства и его союзников по защите сирийского народа и борьбе с терроризмом. Они мобилизуют свои силы против сирийского правительства и его союзников, стремясь поднять боевой дух террористических групп и предоставить им защиту и политическое прикрытие, чтобы они могли продолжать кровопролитие и шантаж. При обсуждении ситуации в городе Идлиб всем нам было бы полезно знать, что там происходит на самом деле; сложившуюся там обстановку можно кратко описать следующим образом.

Во-первых, Идлиб — сирийская мухафаза. Она находится не в Германии, не в Бельгии и не в Кувейте. Поэтому именно сирийское государство несет ответственность за защиту Сирии и ее населения от терроризма. Совет Безопасности обязан помочь в этом сирийскому правительству. Площадь Идлиба составляет 6 097 квадратных километров, что в 15 раз больше общей площади пяти районов Нью-Йорка. Речь идет не о пещерах в горах Тора-Бора, а об обширной территории Сирии, оккупированной террористическими бандами, которые Совет причисляет к сети «Аль-Каида». Действительно, в Сирии «Хайят Тахрир аш-Шам» — синоним «Аль-Каиды».

Во-вторых, все мы сходимся во мнении, что город Идлиб и некоторые районы в его окрестностях на северо-востоке Сирии находятся под контролем террористической группы «Хайят Тахрир аль-Шам», которая фактически является Фронтом «Ан-Нусра» и включена Советом Безопасности в перечень террористических групп и организаций в качестве ветви «Аль-Каиды» в Сирии. Она контролирует 85 процентов территории Идлиба.

В-третьих, эта террористическая группа воспользовалась пренебрежением турецкого режима своими обязательствами в отношении зоны деэскалации и обязательствами по Астанинскому и Сочинскому соглашениям в целях захвата Идлиба и создания там плацдарма терроризма в качестве средства шантажа правительства Сирии. В ответ на замечания представителя Бельгии от имени кураторов темы я хотел бы отметить, что случайных нападений на сирийских гражданских лиц в Идлибе не было. Сирийская армия и ее союзники проводят военные операции против включенной в перечень Совета Безопасности террористической организации, с тем чтобы освободить гражданских лиц Идлиба и не допустить их использования «Аль-Каидой» в Сирии в качестве «живого щита». Контролирующие Идлиб террористы не смогли бы шантажировать миллионы сирийцев, как указал представитель Бельгии, если бы турецкие власти не оказывали поддержку этой террористической группе и не пренебрегали своими обязательствами по Астанинскому и Сочинскому соглашениям.

В-четвертых, в рядах этой террористической группы насчитываются десятки тысяч иностранных боевиков-террористов, завербованных и направленных хорошо известными всем нам странами — некоторые из которых, к сожалению, являются членами Совета — при всесторонней осведомленности их правительств. Они прибыли со всего мира для того, чтобы присоединиться к террористическим организациям, носящим различные имена и придерживающимся различных убеждений, таким как «Хурас ад-Дин», «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар», «Армия восточного Туркестана» и другие, что подтверждается различными сообщениями Организации Объединенных Наций. Ничто в названиях этих групп не связано с Сирией. Однако некоторые предпочитают называть их умеренной вооруженной сирийской оппозицией.

В-пятых, эта террористическая группа использует сотни тысяч мирных жителей в качестве живого щита, совершает против них самые гнусные преступления и сеет смерть и разрушения, а также разрушает объекты гражданской инфраструктуры, включая больницы и школы, которые она превратила в военные казармы и места содержания под стражей и пыток всех тех, кто отвергает их экстремистские такфиристские взгляды и идеологию. Еще хуже то, что спонсоры этой группировки создали криминальную медийную структуру для ее поддержки — «Белые каски», членам которой эти спонсоры предоставляют уход и помощь. В-шестых, преступления, совершаемые этой террористической группой, не ограничиваются районами, находящимися под ее контролем, а охватывают и соседние населенные пункты и деревни, которые подверглись бомбардировкам и беспорядочным ракетным обстрелам, в результате чего в городах Алеппо, Хама, Латакия, Мухрада, ас-Сукайлабия и в других мирных сирийских регионах мучени-

ческой смертью погибли многочисленные мирные жители, большинство из которых составляли женщины и дети. Мы ничего не слышали от членов Совета, координирующих гуманитарные темы, призывов, чтобы члены Совета встретились и обсудили эти бесчеловечные и опасные события. Достаточно задать не три, не пять и не шесть, а всего лишь один закономерный вопрос, на который мы все должны ответить. Это может обнадежить всех — как членов Совета Безопасности, так и тех, кто не входит в его состав. Вопрос следующий: когда правительства некоторых стран, входящих и не входящих в состав Совета Безопасности, прекратят поддерживать терроризм в Сирии? Мои американские, британские и французские коллеги высоко отзывались о политике Турции в северо-западной части Сирии. Одно только это подрывает доверие ко всему, что они говорят.

В-седьмых, соглашение о деэскалации в Идлибе является временной мерой. Оно не может действовать бесконечно. Это соглашение было разработано на основе Астанинского соглашения и его действие может быть продлено на шесть месяцев. Все должны понимать, что соблюдение этого соглашения означает, что турецкий режим должен прекратить оккупацию обширных районов сирийской территории. Турецкий режим должен также выполнять свои обязательства перед российскими и иранскими гарантами и страной пребывания — Казахстаном. Он должен прекратить поддержку террористических групп в Идлибе и прекратить свои операции, направленные на навязывание турецкой идентичности и строительство стены вдоль границы к югу от города Манбиджа.

В этой связи мы считаем нужным задать следующий вопрос: какие существуют варианты противодействия этой террористической угрозе? Чтобы еще больше упростить вопрос, представим себе следующие сценарии. Представим себе, например, что связанная с «Аль-Каидой» террористическая группа, насчитывающая тысячи боевиков, захватывает немецкий город Дортмунд, совершает чудовищные преступления против его жителей и обстреливает города Дюссельдорф, Бонн и Кельн ракетами и реактивными снарядами. Давайте представим себе, что подобная группа захватывает бельгийский Антверпен и начинает совершать ужасные преступления против его жителей, обстреливать ракетами и реактивными снарядами Гент и Брюссель. Давайте представим себе, что третья группа захватывает, например, кувейтский город Абдали и совершает чудовищные преступления против его жителей и при этом обстреливает ракетами и реактивными снарядами остров Бубиян и столицу страны. Давайте представим себе, что еще одна, четвертая, группа захватывает город Йонкерс, расположенный к северу от Нью-Йорка, совершает серьезные преступления против его жителей и обстреливает ракетами и реактивными снарядами Манхэттен, Бруклин и Квинс. Может тогда мы обратимся к г-ну Лоукоку с призывом направить гуманитарную помощь Совету Безопасности, с тем чтобы он мог продолжать проводить свои заседания?

Мы ни в коем случае не хотим реализации таких сценариев, но если это все-таки произойдет, то какие варианты будут у правительств этих стран для защиты мирных жителей? Я думаю, что ответ напрашивается сам. Ни одно правительство не согласится подчиниться террористическим угрозам. Ни одна страна не согласится, чтобы, пока одни занимаются политическими махинациями, а другие делают лицемерные заявления о гуманитарной помощи, жизни мирных жителей находились под угрозой. Ни одна страна не допустит подрыва своих суверенных и конституционных прав на защиту своей территории и своих граждан. Это право гарантируется международным правом, Уставом Организации Объединенных Наций и всеми контртеррористическими резолюциями Совета Безопасности.

Прекратить страдания сирийцев в Идлибе значит прекратить лицемерие и политизацию, прекратить спонсировать терроризм, прекратить манипулировать судьбой народов, а также принять объективные и логичные подходы, основанные на глубоком знании реалий и имеющихся альтернатив. В этой связи потребуется, по крайней мере, репатриировать иностранных боевиков-террористов в свои страны, а не лишать их гражданства. Соответствующие страны должны прекратить свою безнравственную игру, когда они призывают правительства Ирака и Сирии принять у себя террористов и вновь испытать на себе последствия террора, который эти две страны и так уже терпели долгие годы. Я задаю странам, которые дают нам такие советы, следующие вопросы: готовы ли вы репатриировать своих граждан, причастных к террористическим актам в Сирии? Готовы ли вы указать, какие

правительства вербовали, финансировали и обучали этих террористов, содействовали их переброске в Сирию и позволили им убивать сирийцев? Готовы ли вы это сделать?

Мы вновь предупреждаем членов Совета о том, что вооруженные террористические группы полны решимости разыграть большой спектакль с целью обвинить сирийское правительство в применении токсичных химических веществ в Идлибе. Они фабрикуют доказательства, учат некоторых из своих людей, как притворяться, что они страдают от последствий применения химического агента, пока их снимают известные средства массовой информации, а затем обвиняют Сирийскую Арабскую Республику в совершении таких актов, как уже происходило несколько раз в прошлом.

В этой связи мы направили сотни писем на имя Генерального секретаря, Председателя Совета Безопасности и соответствующих контртеррористических подразделений Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами нераспространения химического оружия. Однако мы уверены, что некоторые сотрудники Организации Объединенных Наций вновь без колебаний примут заявления вооруженных террористических групп и будут обвинять сирийское правительство. Почему? Все дело в том, что в интересах некоторых членов Организации присоединиться к этому шантажу Сирийской Арабской Республики и избрать в качестве мишени для нападок нашу страну и ее союзников, которые борются с терроризмом от имени всех государств.

В заключение хочу сказать, что непрекращающаяся торговля кровью сирийцев и их страданиями, которая выходит за рамки исключительно гуманитарной тематики, не помешает правительству Сирийской Арабской Республики при поддержке ее союзников выполнять свою конституционную и правовую обязанность по борьбе с терроризмом и защите своих граждан. Гуманитарный вопрос — это одно, политическое направление — это другое, а контртерроризм — это третье.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителей Генерального секретаря Розмари Дикарло и Марка Лоукока за предоставленную информацию о ситуации в Идлибе. Мы выражаем признательность и благодарность всем гуманитарным работникам за их неустанные усилия. Эти невоспетые герои оказывают жизненно необходимую помощь миллионам нуждающихся сирийцев.

Позвольте мне повторить то, о чем уже неоднократно говорилось в этом зале: широкомасштабное военное нападение на Идлиб приведет к крупной гуманитарной катастрофе. До сих пор благодаря Идлибскому меморандуму от 17 сентября 2018 года нам удавалось избежать серьезной трагедии. Это обеспечило относительное спокойствие в мухафазе. Для миллионов людей в Идлибе чрезвычайно важно, чтобы такая ситуация сохранялась. Однако значительное увеличение числа нарушений режима прекращения огня, которое с последних дней апреля превысило 600, вызывает глубокую тревогу. Мы имеем дело с назревающей катастрофой. Недавняя агрессия режима может привести к перемещению еще сотен тысяч человек. Это влечет за собой серьезные гуманитарные риски и риски в области безопасности для Турции, остальной Европы и других стран.

Число жертв среди гражданского населения в результате этих неизбирательных нападений превысило 500 человек. Вновь активно используются «бочковые бомбы». Режим совершает умышленные нападения на гражданских лиц, школы и больницы, демонстрируя полное пренебрежение к человеческой жизни. Около 243 000 человек уже были перемещены, и тенденция к миграции на север усиливается.

Четвертого мая подвергся нападению наблюдательный пост турецких вооруженных сил, и двое наших военнослужащих получили ранения. Такие действия никоим образом не могут быть оправданы как элементы борьбы с терроризмом. Ни одна страна не осознает необходимость борьбы с терроризмом лучше, чем Турция. Однако во имя борьбы с терроризмом нельзя приносить в жертву ни в чем не повинных людей. Это лишь создаст новые очаги терроризма и экстремизма.

Меморандум по Идлибу также послужил конечной цели ускорения политического процесса и поиска путей урегулирования кризиса в Сирии на основе переговоров. Это открывает пространство для политических усилий. Нынешняя воинствен-

ность режима создает риск подрыва политического процесса в тот момент, когда мы находимся на заключительных этапах формирования конституционного комитета.

Мы продолжаем координировать с Россией усилия по сохранению статуса Идлиба как зоны деэскалации и прекращению нарушений со стороны режима. Президент Эрдоган и президент Путин работают в тесном контакте, обсуждая меры, которые необходимо принять для урегулирования нынешней ситуации на местах. Министры иностранных дел и министры обороны Турции и России регулярно обмениваются мнениями. Благодаря контактам на высшем уровне в последние два дня в Анкаре собралась турецко-российская рабочая группа для того, чтобы взять под контроль ситуацию в зоне деэскалации в Идлибе.

Остальные члены международного сообщества также должны приложить все усилия для обеспечения того, чтобы представители режима соблюдали режим прекращения огня. Режим часто совершал преступления против человечности. Границы дозволенного часто пересекались. Мы не можем снова повторить ту же ошибку. Последствия бездействия огромны. Обстрелы и наземные наступления должны быть немедленно прекращены. Крайне важно вернуться к прежнему положению дел.

Все мы согласны с тем, что урегулировать конфликт в Сирии военным путем невозможно и что единственным способом его прекращения является политический процесс при посредничестве Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Турция и соседние страны по-прежнему несут на себе основное бремя гуманитарного кризиса в Сирии, но наши средства и возможности не безграничны. Совет несет ответственность за предотвращение гуманитарной катастрофы. Настало время действовать. Это требует единства, мужества и стойкости. Мы не можем и не должны оставлять сирийский народ на милость режима.

Что касается заявления, с которым выступил представитель режима, то я не считаю его законным представителем сирийского народа. Поэтому я не удостою его моим ответом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наряду с другими гарантами астанинского формата Исламская Республика Иран продолжает выступать за сохранение деэскалационной зоны в Идлибе. Такой подход основан на реальном положении дел и основополагающем принципе. Там находится множество гражданских лиц, чьи жизни необходимо спасти.

В то же время уместны еще некоторые вопросы. Может ли и должна ли эта ситуация сохраняться бесконечно долго? Может ли правительство позволять признанным на международном уровне террористическим группам сохранять контроль над своей территорией? Может ли международное сообщество позволить таким террористическим группам захватить в заложники большое число гражданских лиц?

Ответ очевиден. Создание зоны деэскалации в Идлибе было лишь временной мерой, преследующей единственную цель: защитить гражданское население, лишив террористические группы такого надежного убежища. Оно не ограничивает права сирийского правительства вести борьбу с группами, причисленными к террористическим Советом Безопасности, — которая, разумеется, должна вестись в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Таким образом, необходимо и победить террористов, и освободить гражданских лиц.

Нынешняя ситуация в Идлибе, где наиболее опасным террористическим группам позволяют использовать более двух миллионов гражданских лиц в качестве живого щита, сохранять контроль над значительной частью территории суверенного государства и проводить оттуда свои операции, атакуя как военные, так и гражданские объекты за пределами этого района, не может и не должна продолжаться бесконечно. Сохранение такой ситуации позволило бы террористам убить еще больше гражданских лиц. Это противоречит цели создания зоны деэскалации в Идлибе. Мы должны быть достаточно бдительны, чтобы не спутать защиту гражданских лиц с защитой террористов. Сохранение нынешнего положения дел в Идлибе еще больше подорвет процесс восстановления контроля прави-

тельства над всей его территорией и обеспечения охраны и безопасности всех его граждан, помешает возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц, замедлит восстановление страны и помешает политическому урегулированию — все это неразрывно связано между собой.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть необходимость полного уважения всеми суверенитета, политической независимости, единства и территориальной целостности Сирии. Как подчеркивается в совместном заявлении гарантов по итогам международного совещания по Сирии в Астанинском формате, состоявшегося в Нур-Султане 25 и 26 апреля, никакие действия, кем бы они ни предпринимались, не должны подрывать эти принципы. В этом контексте гаранты Астанинского формата также отвергли любые попытки создать новые реалии на местах под предлогом борьбы с терроризмом. В этой связи Соединенные Штаты должны немедленно прекратить свое незаконное присутствие в некоторых районах Сирии.

С учетом этого правительству Сирии должна быть оказана помощь в создании конституционного комитета при координации Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Педерсена, чьи усилия мы поддерживаем. Мы призываем его к дальнейшему укреплению консультаций с правительством Сирии.

Как отмечается в вышеупомянутом совместном заявлении, сирийский конфликт не может быть решен военным путем, и единственный вариант заключается в продвижении политического процесса под руководством и контролем самих сирийцев и при содействии Организации Объединенных Наций. В конечном счете, право определять будущее Сирии принадлежит исключительно самим сирийцам. Мы должны искренне поддержать достижение этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь взяла слово, но, как мне кажется, мы не услышали ответа в отношении больниц. Я хочу вернуться к этому. Наша позиция совершенно ясна. Мы не поддерживаем терроризм и террористические акты, и мы согласны с представителем Германии в том, что нападения на российские базы заслуживают осуждения. Однако я также хотела бы сказать, что режим Асада не возглавляет и никогда не возглавлял борьбу с ДАИШ. Именно Глобальная коалиция освободила Эр-Ракку от ДАИШ.

Сирийский посол также говорил о том, что сирийский режим лишь принимает правовые меры и берет на себя ответственность за защиту гражданских лиц в Идлибе. Поэтому я еще раз спрашиваю: каков ответ на вопрос о больницах? Если над Идлибом летают только самолеты России и Сирии, как объяснить нападения на больницы? Я считаю, что нам нужна дополнительная информация. Нам нужно знать, являются на нападения на больницы преднамеренными, работает ли механизм деконфликтации и что планируется делать для того, чтобы остановить нападения на больницы. Где гарантии прекращения нападений на больницы, медицинские учреждения и школы в районах, где проживают обычные люди, а не террористы? Что делается для того, чтобы остановить эти нападения?

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики для ответа на заданные вопросы.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Несколько лет назад в Алеппо существовала современная офтальмологическая больница «Аль-Кинди», одна из лучших на Ближнем Востоке. Правительства некоторых западных стран заявили, что сирийское правительство сбросило на нее бомбы. Тогда мы разрешили представителю Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Сирии посетить эту больницу и подготовить доклад ВОЗ для всех заинтересованных сторон, которые хотели знать правду о реальном положении дел в больнице «Аль-Кинди». Как, вероятно, помнят члены Совета, в то время восточная часть Алеппо все еще находилась под контролем террористов. Представитель ВОЗ посетил больницу в соответствии со специальной договоренностью с Сирийским обществом Красного Полумесяца. Вернувшись, он сообщил нам и ВОЗ, что больницы «Аль-Кинди» больше нет. Он рассказал, что увидел здание, полное террористов, и оно не имело ничего общего с медицинским учреждением. Кстати, террористической группой, оккупировавшей больницу «Аль-Кинди», был тот же самый Фронт

«Ан-Нусра», который уже упоминался сегодня и который в настоящее время находится в Идлибе. Такая информация была получена от представителя Организации Объединенных Наций, который тогда посетил больницу «Аль-Кинди».

И это отнюдь не единичный случай. Мой коллега г-н Небензя упомянул о том, что в результате воздушных ударов Соединенных Штатов были разрушены больницы в Ракке, о чем никто не говорит, даже кураторы гуманитарных, социальных и философских вопросов. Десятки больниц в Ракке были стерты с лица земли. Однако это ни у кого не вызывает вопросов, поскольку речь идет о действиях американцев. Кроме того, правительство Великобритании оказало содействие в формировании еще одной террористической группы, так называемых «белых касок», главная задача которых состояла в том, чтобы фабриковать улики так называемых нападений с применением химического оружия в Сирии с целью оправдать американскую, британскую и французскую — или, как они иногда сами говорят, «трехстороннюю» — военную агрессию против нашей страны.

В качестве информации для наших новых коллег, которые, возможно, впервые слышат о химическом досье, я хотел бы подчеркнуть, что первое нападение с применением химического оружия в Сирии было совершено в марте 2013 года в деревне Хан-эль-Асаль, расположенной в сельской местности мухафазы Алеппо. В результате этого погибли 18 сирийских солдат, а также несколько гражданских лиц. Через несколько часов после нападения я получил из столицы нашей страны указание информировать о произошедшем занимавшего тогда пост Генерального секретаря Пан Ги Муна и просить его оказать помощь в установлении того, действительно ли имело место нападение с применением химического оружия и кто несет за это ответственность. Это было в 2013 году. Г-н Пан Ги Мун жив и здоров, поэтому любой из присутствующих здесь может спросить его об этом. Он просил меня дать ему немного времени. Спустя несколько часов он позвонил мне домой в 11 часов вечера и поручил сообщить правительству нашей страны о его готовности оказать содействие в проверке того, использовались ли химические вещества во время нападения на Хан-эль-Асаль. Однако, что касается выявления виновных, то он принес извинения и заявил, что он, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, не может помочь в этом вопросе. Причина заключалась в том, что те лица, с которыми он проконсультировался — как в Совете, так и за его пределами, — знали, кем именно было совершено это нападение, и не хотели рассказывать, кто использовал химическое оружие в ходе произошедшего инцидента.

Мы согласились в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем, чтобы он помог нам установить, применялось ли химическое оружие в Хан-эль-Асале. Мы рассчитывали, что такая помощь будет оказана как можно скорее с учетом того, что использование химических веществ неразрывно связано с такими факторами, как обеспечение сохранности доказательств, испарение и воздействие ветра. Любая улика, указывающая на применение химического оружия, может исчезнуть всего за несколько часов или дней. Поэтому мы и просили Генерального секретаря на языке Шекспира «как можно скорее» оказать нам помощь. Я хотел бы сказать послу Великобритании, что Генеральному секретарю потребовалось четыре месяца и одиннадцать дней, чтобы направить миссию г-на Селльстрёма. В понимании Генерального секретаря фраза «как можно скорее» превратилась в «четыре месяца и одиннадцать дней» — именно столько времени потребовалось ему для того, чтобы направить г-на Селльстрёма для расследования событий в Хан-эль-Асале. Кстати, когда г-н Селльстрём прибыл в Дамаск и уже направлялся в Алеппо, произошло, как это ни парадоксально, еще одно нападение с применением химического оружия, на этот раз в Гуте, в Дамаске. Тогда Генеральный секретарь поручил г-ну Селльстрёму ехать не в Хан-эль-Асаль, а в Гуту.

Главным фактом в этой истории остается то, что события, произошедшие в Хан-эль-Асале в марте 2013 года, до сих пор не расследованы, и виновные так и не установлены, хотя всем известно, кто именно совершил это нападение. Мы направили Совету десятки сообщений, содержащих исчерпывающую информацию по этому вопросу, и указали тех, кто ответственен за применение химического оружия, и каким образом химические вещества были перевезены из Ливии в Стамбул, а затем через сирийскую границу доставлены в Алеппо.

Я прошу членов Совета перестать задавать вопросы, которые могут вызвать лишь чувство стыда,

потому что у нас есть ответы, которые могут поставить всех их в неловкое положение. У нас есть и другая информация.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Уважаемый представитель Великобритании задал вопрос, предполагающий, имплицитно, что на него должны ответить представители Сирии и России. Представитель Великобритании отсутствовал в зале — по уважительной причине, я знаю, — когда я выступал со своим заявлением. Я хочу сказать Вам, что мы тоже задавали этот вопрос представителям, например, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) с просьбой сообщить о той медицинской инфраструктуре, которая была разрушена, и назвать источники информации, которые им об этом сообщили. Нам в этом было категорически отказано под предлогом того, что это может быть небезопасно для тех людей, которые эту информацию предоставили. Поэтому нас этот вопрос интересует не меньше Вашего.

Кстати, Вы говорили о том, что с такими якобы «нехирургическими» ударами, которые якобы наносили российские воздушно-космические силы по объектам в провинции Идлиб, Вы не согласились бы попасть в медицинское учреждение в России. Я хочу Вам сказать, что я Вам не желаю попасть ни в какое медицинское учреждение, Боже упаси. Но в России есть хорошие медицинские учреждения, если понадобится — дайте знать. Так вот, если ВОЗ или другие ооновские учреждения поделятся с Вами информацией об источниках того, что мы сегодня обсуждаем, и Вы поделитесь в свою очередь с нами, мы будем Вам за это очень признательны.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мое выступление будет кратким. Моему коллеге, послу России, я хочу сказать лишь одну вещь. Я благодарю его за его вопросы по поводу Всемирной организации здравоохранения. На мой взгляд, это означает, что мы должны встретиться с Управлением по координации гуманитарных вопросов и другими сторонами и добраться до сути проблемы, касающейся деконфликтации и координат, поскольку ясно, что речь действительно идет о проблеме.

А представителю Сирии я хочу сказать, что, во-первых, мне нечего стыдиться, и, во-вторых, я не услышала никаких заверений, о которых я его просила. Я хочу официально заявить, что не получила заверений, о которых просила и которые касались бы гражданского населения в Идлибе и защиты от ударов.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.